

СМЕНА

№ 22 НОЯБРЬ 1969

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

**«ЧЕЛОВЕК»
С ЖЕЛЕЗНЫМ
СЕРДЦЕМ**

ЭТИМ ВЫСТУПЛЕНИЕМ
МЫ ПРЕДСТАВЛЯЕМ ВАМ
НОВУЮ РУБРИКУ БУДУЩЕГО 1970 ГОДА
БЕСЕДА
С ПАРТИЙНЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ

В ЖУРНАЛЕ ВЫСТУПАТ
ИЗВЕСТНЫЕ ПАРТИЙНЫЕ РАБОТНИКИ,
КОТОРЫЕ ПОДЕЛЯТСЯ С ЧИТАТЕЛЯМИ
СВОИМИ МЫСЛЯМИ
О КОМУНИСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ
МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

С первым секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Этонином Ивановым Густавовичем КЭБИНЫМ беседует наш специальный корреспондент Лина Тархова

ГРЯДУЩАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

— Что нового вы найдете в новом поколении молодежи? Что в нем нравится вам, с чем считаете необходимым бороться?

— Я думаю, что главные достоинства нашего молодого поколения определены той ролью, которую играет оно в нашем обществе. Мы наблюдаем сейчас невиданный приток молодых сил во все отрасли производства. Мы привыкли иногда к часто упоминающимся цифрам и фактам, но это ведь действительно небывалый факт: во всех без исключения сферах коммунистического производства молодежь занимает значительное место. В нашей республике молодежь в возрасте до 30 лет составляет 44,4 процента общего числа населения. Юноши и девушки имеют все возможности овладеть наукой, техникой, культурой. Темпы духовного роста их находятся в прямой зависимости от повышения материального уровня нашей жизни, от насыщенности общества массовыми средствами культуры, пропаганды, информации.

Обобщая все это, можно сказать, что лучшая часть молодого поколения — инициативные, самостоятельные юноши и девушки с широкими интересами. Они жадно тnąтся к

образованию и обладают высоким чувством ответственности. Молодежь растет здоровой, сильной, физически крепкой.

Однако время, в которое мы живем,— это время резко обострившейся классовой борьбы между социализмом и капитализмом. При этом, ведя ожесточенную идеологическую войну против социалистических стран, и прежде всего против Советского Союза, империалисты делают ставку главным образом на молодежь.

Молодые люди не прошли школы революционной борьбы. В условиях огромного притока самой разнообразной информации, в силу своей малопольности они иногда не могут правильно определить значение того или иного факта. Умение анализировать приходит с годами, для молодых же факт, пусть даже случайный,— иногда уже целое явление. Используя это, а также используя любое упущение в нашей идеологической работе, буржуазная пропаганда стремится идеино разрушить молодежь, противопоставляя ее старшему поколению, посеять скептицизм, апатичность. Кино, радио, печать, мода— все на Западе работает на антикоммунистическую пропаганду. Иногда эта

огромная сеть приносит, видимо, сдувший улов — в первую очередь в нее попадают совсем юные парни и девушки, только еще становящиеся на самостоятельную дорогу, не успевшие выработать твердых принципов и убеждений.

Вот с этим — с шаткостью идеиных позиций, пошлостью, пренебрежением нормами коммунистической морали— необходимо бороться. Это— дело партии и комсомола. Наша главная задача — воспитывать молодежь в коммунистическом духе.

— Эта задача должна решаться, видимо, обязательно с учетом особенностей возраста — эмоциональных, психологических?

— В комсомоле человек по Уставу может находиться 14 лет. Он вступает в свою организацию озорным семиклассником, а выходит из нее степенным отцом семейства. За эти 14 лет он переживает несколько возрастов: вот он подросток, юноша, взрослый мужчина. У каждого возраста свои заботы, свои увлечения. И каждый возраст требует особого подхода и особых форм работы. Для наших, например, ребят открыты клубы «Юношань меч», «Золотая шабля», клубы мальчиков при некоторых школах. При домоуправлениях у нас сейчас работает 42 воспита-

теля, они получают ставку педагогов. Все эти формы работы — попытка создать систему воспитания, учитывающую возрастные особенности молодежи. Но пока такой системы нет. Создать ее представляется делом очень трудным. Говоря об увлечениях, например, мальчиков, мы в первую очередь называем спорт, техническое творчество. Между тем среди них есть любители искусства, есть желающие просто пофилософствовать. Подросток начинает задумываться над жизнью, он любит поспорить. В этом возрасте люди начинают овладевать идеями. А овладеть идеями самостоятельно подросток не может. Ему нужна помощь старшего.

Какая здесь видится трудность? Известно, что скорее всего общий язык с мальчиками находит мужчина. Известно также, что подавляющее большинство учителей сейчас — женщины. Я представляю себе трудности школы в этом смысле. Ей необходима помощь и комсомол и в нашей пропаганде. Большинство лицейщиков — тоже женщины. И здесь положение необходимо как-то пересмотреть, имея в виду именно особенности возраста. Пока, по моему, такой системы работы нет. Не-

— Некоторые представители старшего поколения считают, что недостатком в молодых людях есть следствие того, что им легко γίνεται. Развивается им легко и успешно, например до 18 лет жизни своего молодого человека и решена заранее. Он еще не родился, а его мать уже детским сад, школа, не наизобретено, не изобретено, а его в инвентаризации. Его кто бы учит, как бы развивает, что бы знает заранее и без его собственного участия. В детстве, в подростковом, в пионерии, в четырнадцатилетнем, в комсомоле. В результате он так привыкает к этому, что в состоянии по окончании школы выйти самостоятельно даже профессору.

— Я прежде всего позволяю себе усомниться в том, что нынешним молодым людям легко γίνεται. Конечно, тяжело было жить в годы гражданской войны, а годы восстановления народного хозяйства, трудно было строить социализм в капиталистическом окружении. Одно из самых сложных моих воспоминаний того времени — день, когда нас класс повели в Ленинград на оперу «Евгений Онегин», а потом на вокзале накоротко черным поездом — везли на сахаром. Я до сих пор помню, какой это был вкусный хлеб. Теперь молодя не удивишь и пирожным. Но я думаю, и что тем, кого не удивишь пирожным, Бюджетом, отелом, магазином и действовать сейчас, а век кибернетики, освоения космоса, а век раскрытия своего ядра. Им нужно очень много трудиться, чтобы овладеть этим, выбрать профессию в том многообразии, которое предлагает школа, стать хорошим специалистом. Задача сегодняшнего дня довольно сложная, и жить в коммунизме, и девушка не представляется мне легкой. Легкой жизни нет вообще. Некоторые молодые люди стремятся жить легко и бесцельно, чему это приводит, об этом мы уже говорили раньше. Можно сказать, наверное, что сегодня трудности перемещаются из сферы материальной в сферу духовную. Но и сейчас множество юношей и девушек помогают родителям сделать семью.

Однако, мне кажется, ясно, что интерес в виду под словом «легко γίνεται». Некоторые родители стремятся ограждать детей от всяких жизненных испытаний. Они рассуждают примерно так: нам тяжело жить, пусть же дети наши забот не знают. Но если, может быть, и разумно не обременять детей материальными заботами, то абсолютно неверно, неестественно ограждать детей от ответственности за свои поступки, от необходимости принимать самостоятельное решение.

— Каким событиям вашей жизни формирования вы характер, были решающими?

— Решающим было вступление в комсомол. В нашей местности комсомола не было, и мы, восемнадцатилетние парни, его создали. Это было в 1923 году. С тех пор я считаю себя комсомольской, а затем партийной организацией я уже не представлял себе.

— Как можно развить в юношах и девушках самостоятельность, инициативу?

— В условиях, когда жизненный путь большинства молодых людей действительно продуман государством до 18 лет, и это огромное достижение социализма, необходимо и обязательность, в большой степени призвана развить общественная деятельность каждого. Как правило, комсомольцы активны в школе и на производстве, участвуют в усовершенствовании организации труда, в управлении. Ведь все наши формы управления предпринятими дают воз-

можность каждому чувствовать себя хозяином. Экономическая реформа выдвинула коллективную форму поощрения, когда каждый бригадир, цех, цех чувствует ответственность перед всеми. Кроме того, на предприятиях расширены права комсомольца. Молодежь привлекается к распределению жилья, к распределению средств и вклад, к продвижению по службе молодых специалистов и т. п.

— Главное, что формирует в молодежи самостоятельность, качества бойца, — это конкретное дело, ответственность, связанная с этим делом. Продолжая, я думаю, привлекать к работе нашей республики, например, объявил в прошлом году ударной комсомольской стройкой строительство завода золотых убойниц в Котла-Фре, и завод досрочно вступил в строй. Под шестом комсомола строительство Эстонской ГЭС и Прибалтийского комбината строительных материалов на севере, реконструкция предприятий и цехов. Помощь этим важнейшим объектам позволяет на практике проверить и закалить деловые качества комсомольца.

— Какими качествами должен обладать, по вашему мнению, комсомолец? Не могли бы вы набросать портрет идеального комсомольца? — Молодежь хочет видеть своего вожака прежде всего в моральном и политическом отношении честным человеком, стойким в своих убеждениях. Это первое и главное требование. Он должен быть безупречным в работе и смотроет на нее как на служебные обязанности, а как на долг. В этом особенность комсомольской работы. Когда же совершил ошибку, будь-то достоин этого доверия и преданным делу до конца во всем.

Комсомольский секретарь не должен быть из поколения, которая его выдвинул. Он должен смениться в соответствии с положением, стать недоступным и важным. Я помню, во время гражданской войны один из солдатских инструкторов и вот вышел один командир вперед и стал быть себе кулаком в грудь, доказывая что-то: «Я вышел из рабочей массы. Когда уже закончили: «Кула ты вышел!» Не надо быть себе кулаком в грудь и доказывать то, что должно быть видно и так.

Чтобы комсомольцы понимали своего секретаря, он должен иметь солидный идейный и общеобразовательный багаж. Но не воображать, что самый умный. Этого молодое не понимает. Оно должно общаться с массой, прислушиваться к ней и не стесняться перенять лучше.

— Еще комсомольский вожак, по-моему, должен быть затейником и должен уметь петь? Вы знаете, какая у пени сила?

Сам я петь никогда не умел, и когда был комсомольским секретарем, все время старался искать затейников. Песня, спорт — без этого не живет молодежь. И комсомольского секретарю надо увлекаться спортом, не стесняться играть в футбол со рядовыми комсомольцами. Его место среди молодежи, в объединениях, в первичных организациях. Только так знает себя и любит молодежь.

— Какие существуют объективные критерии комсомольской работы? Как судить о ее качестве?

— Видимо, при оценке работы следует исходить из того, что главная задача комсомольских организаций — воспитание молодежи. Поэтому основным критерием эффективности работы должно быть вовлечение молодежи в активную деятельность на производстве, в комсомоле. Хотя многие не

любят цифр, но, что делать, они выдают результат, хотя и не имеют абсолютного значения, потому что не имеют объективных критериев оценки людей. Но точных критериев духовной жизни человека пока не найдено, поэтому мы судим в большей степени о результатах общественной работы — по количеству привлеченных людей, вовлеченных в комсомольскую работу, рационализацию и т. д.

— Скажем, к примеру, комсомольские организации вузов. Они любят заниматься чем угодно, кроме учебы, хотя это их прямое дело. Студенты предпочитают жить в себе: в институте, в неведении, в неизвестности, как правило, плохо поставлена и общественная работа. Актив, который не умеет правильно наладить свое основное дело, беспомощен и в остальном.

— Эстония издавна считается студенческой республикой. Что характеризует эстонское студенчество?

— Я не думаю, чтобы эстонские студенты как-то отличались от остальных. Разве только тем, что носят формулы. Студенты живут не только интересами своей будущей профессии. Их волнуют проблемы экономики, инженерной политики, международные события. Они любят пораспорядиться в своих клубах, занимаются спортом, увлекаются искусством. В последнее время заметно вырос интерес молодежи к поэзии. В буржуазной Эстонии поэтическое сборники издавались тиражом 100—200 экземпляров. И те часто лежали годами. Сейчас книга, мгновенно исчезают с прилавков.

— А на какие книги вы, Иван Густавович, не жалуете времени?

— На хорошую книгу не жалую времени. Но как бывает досада, если выберешь время для книги, а она никуда не годится. Сейчас у нас издается хорошая книга, посвященная поэзии, отнимающая время от полезного, интересного, — преступление.

С юношеским лет любовью поэзия, всегда хороших поэтов, Пушкина, Кой-кого. Люблю Юхана Смугла, и когда он был поэтом и сейчас, когда пишет прозу. У него хороши, сочные, народный язык. Охотно читаю фантастику.

— Как вы объясните всеобщее увлечение детективами?

— Я думаю, причин у такого увлечения много. Это не столько азарт, привлекает в детективных романах развития событий, они проверяют, тактичность, смелость своего догадательства, самостоятельность. Нечто вроде гимнастики. Привлекательным, видимо, как правило, сильный характер героя. Но все это в хороших детективах. К сожалению, есть авторы, которые подсовывают под названием детektива халтуру. Ее читают потому, что такая книга не заставляет думать, ее можно читать через страницу. Такая безответственное чтение «идея трамвая». Это беззастенчивая спекуляция на юношеском ментале о романтике, о героизме.

— Вы тоже мечтали, наверное. Вы достигли всего, о чем мечтали в юности?

— Я не мечтаю. Жизнь так сложилась, что всегда был увлечен работой. Правда, одно время было страстное желание пойти учиться и стать ученым. Но не пошел. Кому-то надо было быть и предпринимателем сельсхоза. Я шел туда, куда меня посылали партия.

одежда была, и в ноябре требовалось 19 тысяч, — представляла революционной молодежи Советской России, Германии, Чехославии, Венгрии, Румынии, Польши, Австралии, Италии, Норвегии, Швеции, Дании и Швейцарии на учредительном конгрессе в Берлине создали международное объединение юношеских организаций — Коммунистический Интернационал Молодежи. КИМ сразу стал на платформу социализма и коммунизма и вступил в И. А. Ленина 31 Интернационала и объявил себя его секцией.

За годы своей активной деятельности КИМ, руководимый Коминтерном, внес значительный вклад в развитие международного революционного и прогрессивного движения молодежи, в сплочение рабочей и учащейся молодежи вокруг коммунистических и рабочих партий.

К моменту прекращения его деятельности — 1 июня 1943 года изводом КИМ, учитывая сложившиеся условия, были созданы комсомольские организации, с согласия своих секций приняв решение о роспуске КИМа — в его рядах была уже миллионы коммунистов и депутатов из многих стран мира. Новые коммунистические союзы молодежи, первые комсомольские звенья, действующие в 80 странах мира и объединяют в своих рядах более 70 миллионов человек.

Боевой лозунг комсомоцев «Борись, мы будем учиться, и учась, мы будем бороться!» — стал девизом молодежи к овладению марксизмом-ленинизмом, к сплочению молодого поколения против империализма, фашизма и борьбы для всех народов опасности — войны.

Активное участие молодежи в борьбе народов против фашизма в мировой войне, лозунг «Борись, мы будем учиться, и учась, мы будем бороться!» — стал девизом молодежи к овладению марксизмом-ленинизмом, к сплочению молодого поколения против империализма, фашизма и борьбы для всех народов опасности — войны.

КИМ стал хорошей школой кадров профессиональных революционеров. В его рядах выросли Раймон Гольо, Франсуа Бельв, Аугусто Бертолини, Артур Беккер, Гис Хола, Джон Голланд, Сантьяго Каррильо и многие другие видные деятели мирового коммунистического движения.

Мы представляем слово одному из первых международных курьеров КИМа, публицисту, поэту, журналисту, члену члену исполкома КИМа Семю Фадорову.

Эрнст ГЕНРИ

Знаете ли вы, что в Берлине, КИМ был основан всего несколько месяцев назад. Но уже выходил журнал КИМ, а в одном из южных районов города действовало его подпольное бюро.

Мне предстояло стать международным курьером исполкома КИМ. Помимо, как меня учили искусству конспирации: техники вояк, стурев, телефонных разговоров, запоминанию адресов и кличек. Одним из главных правил была железная пунктуальность: никто не смел опаздывать хотя бы на пять минут.

Менять квартиру приходилось не раз в месяц, а иногда через каждые несколько дней. Я жил то у рабочих в берлинском районе Нейкель, то у хозяйки маленькой борщи гд-то около улицы Шарлоттенштрассе, то в знакомой буржуазной семье в западном районе города Шарлоттенбург. Одно время я проживал на самой феешенбелл берлинской улице Курфюрстендамм. Одеваться приходилось соответственно жилью: по попроще, то получше. В общем, я старался походить на среднего берлинского мальчика. Немцам я уже говорил совершенно свободно. И все же впоследствии нескольких арестов не избежал.

Самых юных из нас — я был в них числе — все это «техника» весьма увлекала. Но в то же время она была важной школой для будущей жизни. Революционная романтика диктовалась самими условиями работы. Берлинская политическая полиция, во главе которой стоял социал-демократ Вейс и старый кайзеровский чиновник-булбур Хеннинг (я все еще помню его по допросам), охотился за активными комсомольцами не менее ретко, чем за взрослыми коммунистами: ей было известно, что именно комсомольцы, нередко мальчики типа парижского Гарвоя из района Гуго, сплели и рядом выполняли для партии довольно важные поручения, требовавшие быстроты, изворотливости и некоторой доли сметливости. Бывало так, что простой мальчик, на вид смехливый шулуника, оказывался зряче поведшего в своем деле шлика. Какое заветное

имя, иногда почти стайно, несомненным установкам, без серьезной политической подготовки, без настоящего аппарата, но с неудержимым революционным пылом, готовностью хоть завтра идти в бой с буржуазией и полицией.

Исполком КИМ еще находился в Берлине, но скоро должен был переехать в Москву, чтобы находиться в непосредственной близости к Ленину. Мы знали, что Ленин уже интересуется нашим движением и что именно он, еще находясь во время первой мировой войны в Швейцарии, дал толчок к основанию Коммунистического Интернационала Молодежи. Некоторым из нас, постарше, было также известно, что Ленин и Талер дадут советы нашим руководителям: как начинать, что делать, чего не делать. Мы понимали, насколько это важно для нашего движения. Лучший ум эпохи был с нами!

Сколько споров о сроках победы, о методах борьбы, о возможности скорейшего революционного выступления велось между нами! Посещавшие наши собрания и сидевшие старшие товарищи из партии нередко приходилось говорить нам: «Не спешить и рядом старших товарищей был такими же горячими и нетерпеливыми, как самые юные, и тогда какой-нибудь паренек, начитавшись Маркса, Энгельса и Ленина, горжась цитатой Маркса, с помощью длинной веревочки читал призыв к выдержке и научности в мышлении. Некоторые из таких могли чуть ли не разнаусить пересказав почти целые главы из Маркса, и меня очень смущало и огорчало, что я не мог за ними угнаться.

В моей кратковременной работе для КИМ я мне довелось встретиться с комсомольцами разных национальностей. Почти у всех у них было что-то удивительно общее. Виделось ли это в их глазах

Разные лица, разный язык, разные привычки и повадки. Но все та же горячая, бьющая ключом преданность и вера в дело, твердая решимость постоять за него, что бы ни произошло.

Помню первых руководителей КИМ. Большой частью это были действительно выдающиеся люди, деятели большого калибра, индустри самородки. Я думаю, они завоевали бы себе признание и славу, какой бы путь в жизни ни избрали.

Немец Вилли Мюнценберг: блестящий организатор, у которого в руках все горело. Он еще в годы первой мировой войны, находясь в Швейцарии, в числе первых интернационалистов сотрудничал с Лениным. Не организатором что-нибудь каждый час он не мог. Мюнценберг было достаточно взяться за какое-либо дело, чтобы тут же в том или ином из его берго или квартир начинала действовать некая новая организация: журнал, издательство, подпольная группа, фонд помощи кому-нибудь, комитет. Я иногда думаю потом, что он мог бы стать руководителем какой-нибудь гигантской организации, заседающей пустой континент миллионы людей. Он был простым рабочим.

КИМ был блестящей, неповторимой школой для юной и дуршак, стремившихся стать революционерами, но также и для тех, кто хотел разобраться в международной политике. Живя в чужой стране, можно было как следует изучить ее политику, ее культуру, ее народ. Я никогда не забывал того, чему научился в те годы, как никогда не забывал тех, кто меня учил.

Для большинства людей, вышедших из этой школы, вне борьбы за социализм уже не было жизни: ни было бы министерство мить. Многие из них впоследствии становились ведущими деятелями коммунистических партий, трибунами рабочего движения, учеными, военными работниками, писателями, публицистами. Они выдавались знаниями не силу и талант. Я думаю, когда-нибудь об этой старой гвардии КИМ должна быть написана хорошая и правдивая книга.

Сегодня КИМ как организации не существует. Союзы коммунистической и рабочей молодежи в разных странах мира действуют самостоятельно, каждый на службе своего народа, каждый в содружестве с коммунистической своей страной. Но идея единства революционной молодежи, наступающей на неправое старое общество, живя по сей день. Победить эту молодежь не сможет никто.

Семен ФЕДОРОВ

работала в КИМе неадало, с 1930 по 1934 год, но каких-то событий была не помню. И эти годы? И жизнь была интересная, и имена людей, с которыми мне пришлось работать, теперь легендарны: Димитров, Косарев... Но сегодня мне бы хотелось вспомнить жала расширения КИМ в Средней Европе.

В 1928 году газета «Правда» сообщила: «Из Мюнхенской тюрьмы бежал член Центрального ЦК Коммунистической партии Германии Отто Браун». Далось коммунистам готовить это побег. И вот однажды в тюрьму на свидание с осужденным пришел красивый, элегантный женщина. Она долго и терпеливо ждала расширения познакомиться с родственником. Кроме нее, в коридоре ждала еще шесть посетитель. Терпение не позволяло проинформировать в кабинет, затем туда вошла Ольга (это была она) в шестеро мужчин. Вышел Браун. И вдруг посетители вытаскивали pistols. Охранники в испуге подняли руки. Браун по подпольному ходу выбежал на улицу. Скрылись и держки посетители. На следующий день

все берлинские газеты писали о том, что как-то выдающиеся люди покинули колонию государственного преступника». Не упоминалось только, что pistols «вооруженных» похитителей были не заряжены. А еще через несколько дней по германскому радио передали приметы и фамилию Браун. Но в тот раз ей удалось избежать ареста...

Несколько позже мне пришлось вместе с Ольгой работать в Берлине. Это было 1931—1932 год. Общественный Газетер еще не был в власти, но по улицам уже маршировали штурмовики.

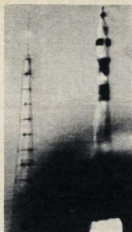
Я прибыл в Берлин под вымышленным именем — Петер Дубов. На японской квартире встретился с Ольгой. И мне самому пришлось убедиться в необыкновенном мужестве и хладнокровии этой женщины. Однажды мы с Ольгой выходили на метро. Видны: голая, полиция, маппинг, панка... Обман! В ближайшем переулке обделенные группы двух полицейских. Район оцеплен, повальная проверка документов. Паспорт у меня был, но все-таки такая проверка крайне нежелательна и для меня и для Ольги. Пока я думал об этом, Ольга взяла меня под руку и,

много убавила полицейским, не переставая возмущаться этим самым временем, коммунистами и прочим, втолкнула в подпольную электрчку.

В 1933 году ЦК партии поручил ей проложить на родину секретаря Бразильской компартии товарища Луиса Карлоса Престеса. Они полюбили друг друга и поженились. Вскоре Престес и Ольга была арестованы. Бенито как неминуемо подлинную, переводил Германию. Финансы не могли забыть дерзкого побег Браун. Ее приговорили к пожизненному заключению.

Больше я с Ольгой не виделся. В 1943 году фашисты задушили ее в газовой камере Равенсбрюка.

Ольга Бенарио была удивительным человеком, сильным, беззаветно преданным делу интернационализма. Она была очень обаятельным человеком, и обычно ее личности не потугивало для меня, несмотря на десятки лет, разделяющие нас и встреч. Поэтому именно о ней мне захотелось рассказать сегодняшним комсомольцам, продолжателям Коммунистического Интернационала Молодежи.

Экипаж «Союза-6»

Георгий ШОНИН,
Валерий КУБАСОВ

Экипаж «Союза-7»

Анатолий ФИЛИПЧЕНКО,
Владислав ВОЛКОВ, Виктор ГОРБАТКО

КОСМИЧЕСКАЯ

Экипаж «Союза-8»

Владимир ШАТАЛОВ,
Алексей ЕЛИСЕЕВ

Групповой полет советских пилотируемых космических кораблей «Союз-6», «Союз-7» и «Союз-8» продемонстрировал дальнейший прогресс отечественной космической науки и техники, показал новые творческие возможности созидательного труда ученых, инженеров и рабочих нашей страны.

Михаил РЕБРОВ,
инженер-подполковник

космос стартовали три пилотируемых корабля «Союз». На их борту семеро отважных космонавтов: Георгий Шонин, Валерий Кубасов, Анатолий Филанчиенко, Виктор Горбатко, Владислав Волков, Владимир Шаталов, Алексей Елисеев.

Отрехотали последние звуки ракеты, и все наши мысли о том, что происходит на орбитах. Человечество возмужало за годы, прошедшие с 12 апреля памятного тысячя девятьсот шестьдесят первого. Оно не только по-новому осозвало соб-

АЯ ЭСКАДРА

ственные силы, но и нашими глазами взглянуло на окружающий мир. За первыми позымины человека из космоса открывалась новая страница науки, новая отрасль знания, новая сфера практической деятельности людей. «И всему этому предельно конкретно, конкретно ракетно-космическому будущему — эту фразу повторили многие тогда на Байконуре.

Сейчас, когда полеты человека за пределы атмосферы Земли стали привычным и даже обыденным делом, внимание Земли все больше привлекают проблемы практического использования всех выходов космоса.

А что есть это? И масштабы их весьма и весьма значительные.

Какое? Вот это, пожалуй, самый сложный вопрос. Каждый специалист той или иной отрасли науки и техники ответит на него по-своему.

Находясь в области, нефинанс, например, увидит, сколь велики его возможности в познании окружающего. Свежие факты о мире, в котором мы живем, прежде несомненно вариации его форм, размеров и физических характеристик — все это привлекает его внимание, он будет думать об открывающихся перспективах перед его наукой и оценивать технические возможности решения прикладных задач космонавтики с точки зрения своих интересов.

Приветливо присматриваясь к меняющимся звездам, избирая яркие планеты, астроном уже давно мечтает о выходе за пределы атмосферы, в космос оптического телескопа. Это шаг открывает новые возможности в познании законов мироздания, как в свое время первый телескоп позволял сделать решающие шаги в этом направлении.

Инженер по радиоэлектронике манит «пустоты» космоса, которая представляется им как огромная радиация или тепловая труба, самая совершенная в сравнении с любой, которую можно создать на Земле.

Физик, разгоня на гигантских ускорителях частицы до космических скоростей, с завистью думает о том, насколько больше они могли бы познать и сделать, имея дело с космическими частицами за пределами атмосферы, когда бы оборудовали лабораторий вместе с первыми лабораториями, инженеров и ученых могло бы подвигнуть в космос.

Металлурги надеются использовать необычные условия космоса для получения сверхчистых металлов и новых сплавов.

А сколько металлов и сплавов связывают с космосом метеорологи, геологи, биологи...

Человеку предстоит много работы в околоземном пространстве. Скоро, вероятно, появятся такие профессии, как космический агроном, космический геолог, космический монтажник и другие. Астрономия превращается из науки наблюдателей в науку практиков-экспериментаторов. А космическая метеорология, радио- и телевизионная связь уже доказали свои уникальные возможности.

Однако мечта и фантазия неизбежно обгонят ход событий, стремясь дать массу примерное представление о чужом будущем. Если же речь идет о бесспорном, то какой бы ни была деятельность людей в космосе, она всегда будет направлена к одной цели — сделать жизнь человека на Земле еще более прекрасной.

«Какется, что уже пора привикнуть к выездам на космосодом, считать их обычными поездками для выполнения полного задания, так как, скажем, правятся летние авиационного полета к родному и все же первый выезда на космосодом по своему волнует. Нет, невозможно к ним привикнуть, хотя бы потому, что каждый новый старт означает дальнейший крупный успех в выполнении намеченной программы освоения космоса».

Так говорил Юрий Гагарин перед первым вылетом многоотраслевого корабля в октябре 1964 года. Чудом казался старт «Восхода». Но он был едва первым шагом.

— Земля, я — «Атлант», на борту порядок, присутствия и выполнении программы.

— Земля, я — «Буря», экипаж чувствует себя хорошо, бортовые системы работают безотказно.

— Земля, я — «Гранит», вижу два корабля, поддерживаю с ними прямую связь. Все идет нормально...

Эти слова я слышал на пульте управления полетом. Регулярно шли доклады из космоса. Люди вели старт впиткам, следовали за параметрами орбит, движением кораблей, работой космонавтов.

Сегодня каждому ясно, что исследование и использование космоса для народнохозяйственных нужд Земли — проблема чрезвычайной сложности. Это успешное решение связано с последними достижениями науки, с развитием космической техники, выбором методологии, особенностями организации и проведения основных летных экспериментов.

Лаборатории вне Земли, или «эфирные поселенцы», как их называл К. Э. Цюльковский, — вот та база, на которой можно решать немалый ряд задач научного и прикладного значения. Огромные внеземные станции: испытательные лаборатории, обсерватории, спутники, на которых располагаются службы погоды, наблюдения за Солнцем и т. д. — наконец, «причалы» для межпланетных кораблей — все это сначала ученые и конструкторы построили на Земле. Затем их разберут на части, перенесут на заранее выбранные орбиты и там соберут в одно целое.

Необходимость создания таких поселенцев в космосе, о которых писал в свое время К. Э. Цюльковский, сегодня не вызывает ни у кого сомнений. Вопрос в другом: какие научно-технические проблемы предстоит решать на этом пути? Одна из них — маневр на орбите.

Решение этой проблемы необходимо не только для сборки станций в космосе, но и для выполнения постоянного сообщения между ними и Землей. Биологи подсчитали, что для обеспечения жизнедеятельности в космосе и выполнения ряда работ членам экипажа внеземной станции потребуется около 275 килограммов груза, которые ежедневно надо доставлять на орбиту. Кроме того, потребуются также кислород (жидкой и слезатого газа) для стабилизации станция в строго определенном положении. Этот груз, по расчетам специалистов, составит 1 000 килограммов.

Но и это еще не все. Если орбитальные станции будут функционировать длительное время, в течение нескольких месяцев, а может быть, и лет к ним придется посылать транспортные ракеты для замены обслуживающего персонала и доставки оборудования, работы и т. д. Все это становится возможным носом того, как будут отработаны системы и методы управления сблизжением доставляемых на орбиту отдельных блоков и частей космических станций.

Для управления сблизжением космонавту нужна информация. Он должен иметь точные данные об угловом положении своего корабля относительно других кораблей — станций и частей станций (плоскости, проходящей через вектор относительной скорости и линию «корабль — станция»), знать величину начальной скорости сблизжения, относительную дальность, боковую составляющую относительной скорости, а также заданную скорость, то есть скорость, с которой должен приближаться корабль к объекту встречи.

Управление кораблем, маневрирование в космосе — сложное искусство, которое потребует от пилота глубоких знаний теории и не менее тщательной практики тренировки.

Другая важная проблема — сборка отдельных узлов на орбите. Решение ее необходимо не только для строительства «эфирных поселенцев». Основное технологическое сварки в космосе позволяет осуществлять ремонт орбитальных станций в процессе их длительной эксплуатации, а также соорудить над планетной точкой конструкция, которые строить невозможно создать на Земле.

Нет лишь один пример. Для дальних космических полетов необходимо изготовить огромных размеров (ностронты их на Земле практически невозможно) — тысячи метров в поперечнике, чтобы слышать «голоса» далеких галактик, которые находятся на расстояниях в миллионах и миллиардах

световых лет. Как построить такие антенны? Поможет сварка в космосе. Отдельные конструктивные узлы громадин будут выделены в космос и там сварены в единое целое.

Фантастика? Мечта? Нет, это реальные возможности космонавтики.

И еще. Научившись нагревать, варить и плавить металлы, мы сможем получать в космосе чистые и сверхчистые, как их называют, материалы, так необходимые, скажем, в электронике, развить космическую металлургию, проводить эксперименты по плавлению и вакууму лунного порога и поверхности порога, дающей плавление. Коль так, то из местных ресурсов Луны или Марса можно будет строить защитные сооружения, укрытия, исследовательские, научные базы.

С целью обучения технологические процессы сварки в космосе ученые нашей страны создали первую в мире научно-исследовательскую лабораторию космической сварки. Экспериментальная установка, получившая название «Фрукан», успешно прошла испытание на борту космического корабля «Союз-6».

В дни, когда три многоотраслевых корабля выполняли групповую полетку в космосе, мне довелось беседовать с Главным конструктором «Союза». На да вопроса: «Каковы научные цели эксперимента» и «Каково народнохозяйственное значение новой программы?» — ученый ответил так:

«Для нас, конструкторов кораблей «Союз» уже является работой, это не объекты испытаний, а средство исследования. На них проводится отработка новых систем и методов ориентации, слежения за звездами, решаются навигационные и другие задачи».

И еще. На борту кораблей «Союз» устанавливали аппаратуру, которая позволяет выполнять ряд важных опытов и проб. Экипажи кораблей будут решать задачи геологического плана. А это одна из важнейших проблем не только в рамках одной отрасли, порою, дающей выходы. Ибо решение за важнейшей планетной с орбитальными вылетами позволяют получать информацию о состоянии повесов в тех или иных районах, выявлять очертания айсбергов. Из космоса можно вести наблюдения за акваторией морей и океанов, фиксировать зарождение тайфунов и штормов.

Три дня подра стартовал «Союз». Три дня подра возвращался к орбите экипаж. Ведь Земля их приняла, и как бы далеко ни уходила космические трассы, «сведоуправителей» всегда ждет родная планета.

...Отблескила станция природы. Удивительно тихий вечер на Байконуре. Сквозь равные облака светит Луна. Покой...

Удивителен край космоса. Стоит только приоткрыть к нему внимательное. Суворость и нежность сочетаются здесь.

И снова хочется вернуться к пророческим словам К. Э. Цюльковского: «Достоинство только осознать себя от планетной атмосферы и сделаться спутником этой планеты, хотя бы и на очень большом от нее расстоянии, хотя бы дальнейшее движение и перемещение по воле Вселенной могло совершенно обесценить. Движение вокруг Земли ряда ракет со всеми присоединенными для жизни разумных существ может служить базой для дальнейшего распространения человечества».

Вокруг Земли уже двинулся одновременно два корабля-ракеты. Теперь в групповой полет вышлн сразу три. В их кабинках были созданы все условия для жизни и работы людей вне планеты. Обитатели этих ракет, эти уже не крошечные, а просторные бисфер, вполне и разумом человеческим носивших в таинственный и суровый космос, доказали: база для дальнейшего возможна!

Космосодом Байконур, октябрь 1969 г.

Фото Виктора САИНА

ЗОЯ БАЖАНОВА

Отрывки из поэм

«Зоя Бажанова — новая поэма крупного советского поэта Павла Антокольского. В этой глубоко лирическом произведении звучит вечная тема мировой поэзии. Через страдания Человека приходит к новым истокам жизни, ибо Любовь бессмертна.

Зоя Константиновна Бажанова — талантливая поэтесса, замечательная любительница, прошедшая свой жизненный путь рядом с П. Г. Антокольским. Новая поэма перекликается с другими яркими произведениями Антокольского — поэмой «Смы», впервые опубликованной в военную пору тоже в «Смене».

Зоя Константиновна Бажанова-Антокольская.

Проислились военные годы.
Несся дальние дальний огонь.
Не знала отпусков и лыжины
Той открытой, легкой юности.

Ты, учительница простая
Теплородная мастерица,
В свою юную роль вступая,
Оказалась и в ней права:

Но скользенья в утином танце,
Не учура на гладком плаву.
Не блистни низкою дистанцией —
С качдами младшим лицом и лицу!

Боже мой, как ты это знала,
Как ломала турн свой.
Как завала из тинного зала:
«Чем попало себя взорил»!
Не сваялась и добивалась,
Чтобы где-то в конце концов
Устраниться робкая вялость,
Сохраняли дерзость юнцов.
А в конце концов скользко траты
Нервной силы, как труд велик...
Не продалом твоей страды
Вся ТРАГЕДИИ грозный лик.
Ничего нет острой и строже,
Чем на меди тонкий чекан.
Ничего трудней и дороже,
Чем сплунуть ученикам.
Нет опасней, нет опасней,
Нет светлее света того!

Говорит, что искусство — бисня,
Балаган или баловство,
Балагурство или рулетка:
— Ставь медянка, а червонки трабля!
Нет, искусство — твоя мечта.
В ней возмуженно стонет раб.

Гимназисткою, или пляшущей,
Иль артисткой, но ты росла,
Все смелая, высколе или везло,
Темой обнимал нет числа!
И опять являлись пристрелка,
Мимо ступали скользко звездок,
Ты молвила их! — Разрукаете
Иль разрушить мой новый год!

Самодержавия и владина
Прелесть в утри шедших даров,
Ты смелая робко и смело
Украшала домашний кров,
В подмосковной нашей природе
Молодевшая, а скорей
Народная лесная владыка.
Древних сверхных мушкетер,
В гряде землях кривой молодежь велики
Врос корнями не для того,

Чтобы трубку сосая бездельник,
А для замысла твоего зюда,
Для тебе лесные деревья
Изгибались, кверху вьются.
Там заметна яс деревьев
Меж тобой и деревом завязь.

Так рождалась новая Зоя,
Неожиданно, как всегда,
В изурнеете летнего зюда,
В счастье редчайшего труда.
Шло те дельрам и перелескам,
Лишь бы чей-то глаз подстеречь.
С первообитым диарисмом блеском
Немоту превращала в речь.
Босиком, в истрепанном платке,
В прелых листвах, в ненастной мгле
Ты отыскивала распутье
Или введуть на помеле.
Стерегла в наростах березы,
В горбылках древесных гробов
Две гляделки, сухие слезы
И морщины сморщенных лбов.

Появлялись в форме фигурки,
Как ичадья лесной весны.
Из древесной корковой шкуры
Ты выпростывала их приты
И сдвигала века, прыпуга
К или чашкам сказок и вер.

Злился Лешик... От липыгтов
Не предавался зта Гулливер...
Отравлялся в зариате. Праурау,
За меньшей держался нароу.
Из пещеры ою тарасии
И безбуры ошерил рот...
Отравлялся в зариате. Праурау,
Честь и совесть Мамбет отруг...
Всень, молнией обожженный,
Всюную сильные руки вверх...
В том же древнем лесу дремучем,
Той же древней или мир лесной,
Странной страстью и ребенку мучны,
Сумасбродствуюа Царь Лесной...
Антогон, Альциона, Дафра —
Том замыслил, твоя бол...

Это сделано так небдавно,
А сегодня стало Тободо.

Да, сегодня Тободо стало!
И припомнил ползу-старине
То, что в юности отблганско,
Той ТРАГЕДИИ грозный лик.

Это ачинею сивоз жизнь вагона,
Предназначенного судьбы,
Это в буре волос Горгона,
Не оконченная твоя...

Выбрав рашмилу или стамеску,
Ты работала, глупа, жила
Днем за динем... И словене в отместку
Где-то рядом колыхалась мгла.

Но когда, когда, о, когда же
Обоимылась зта тень,
Притансылась на стране
И крадущаясь вдоль стен!

Не скачала ты, не молчала...
Но сивезе зрени или в обгон
Тот же самый, что был сивачла,
Вдурт засторопил наш вагон.

...День последний, день беспощадный
Был тридцатого денарбя.
Его свачна таяла чадно,
Не светясь, но еше горя.

И тивау он — тивау, как тивет
Христа ради иничью во мглу,
Нас ичленя, а в глаза не глянет
И отстанет сам на углу...

Потрудилась врачи усердно,
С ними сестры и фельдшера,
Как ичдла ты их в муче смертной,
Как не верила ни вчера,
Как мекя глупа истрепанно,
Как на помощь звала чужим...

Я на вечную ваху встану,
Еще ичня, я отпустил зюда...
Жиз-Здорю — дельце с той секунды,
Когда твоя оступила гроб,
А за гробом рухили сивудны,
В рымней ястре рыпалый сугроб.
Жиз-Здорю — до сиверного пога,
До последнего дня в пути.
Мне осталась одна зобота —
Сиворный памятник возвесте.

Что ты пречтеш на самом дне,
Мой дурноумый и малюю млож!
Омьдана. Столбняк родим.
Коридорю больнички нустой,
Да сивачна ты ичталу.
Когда вьешь пернытых стай
Моя мкляла упыла.

За чертой зачерпнутых строн,
В серой обичновенности
Что сивачнается Тольмо страх.
Страх, что правды не вынести
Ни сейчас, ни в новом году
Не спугнет ничто пераеме.
И останется Ни-ног-да
До сивачнаемых земных времек.

...Из того, что рещалось ночью,
Не кривая кардиограммочка,
А кривая кривды роюа,
А за ною шим мотоговая,
Шла на слом твоя и кривы —
Вне пространства и без числа...

Да и в будущем ничего нет.
Тольмо зрелый талант.
Тольмо Зоя меня не гонит,
От мюгла не отстранит,
Не смейтс Зоя, не стонит,
Навсегда молчанье хранит.

В том же, что ты близка мне,
Ты близка мне в такой дали!
Твой облик выреку в камне,
Врою камени в толщю земляк.

Тан и будет — троюды, сивюды
В черной камени башной стучась,
Твердо верую: ошевнш ты
Звездным светом мой смертный час.

В память столкн наших свиданий
И всего, что рещалось в них,
Моя радость в дороге дальней,
Твоя явочет, твоя муч и женя,
Твоя поклонюа и сиврелення,
Нингда, нингею, нинчя
Не отменит, не переменил,
Тольмо глупо спроси: «Зачем...»

Зоя, Зоя, зачем так поздно
Выхожу я на смертный бой,
Так не узнаю, так не узнаю,
Там давно ПРЕДСКАЗАНО Тободи!

Здесь юнче. Нингею другого,
Тольмо твоя последний приют.
Здесь раздается веселый говор,
Про тебе другие спюют.

Погрустят, наверно. А впрочею,
Не к ячиду грустят молодые.
Здесь одно тильмо чист и прочен
Синий-синий, как время, дым.

Да и тот расцвет мгновеною.
Все пройдет. Все прошло навек.
Незабвенная ты забвенна,
Оттого что ты человек.

И с приходом весны так ясно,
До солоней рече в глазах,
Что и память гибнет бесзаяно,
Недопоняния, недосказана...

Исканелана и забита
Чернотой помарок тумбы,
И горчавшая в тою обидя,
Что сплугается бедный стих.

Стих сплугается и впадлет
В тот же омут стих за стихом.
И на кладбище оседает
За рещетой могильный холм.

Где твоя смея! Где воздух, котормы
Надыматься ты не могла!
По какому густым норадорам
За тободо тивается юдоа!

Ни начала нет, ни причины
Не пути последний твояе,
Бесконечность твоей юности
Останется со мной вечною.

О нет! Все тумно, глупе, безмысленней.
Нет ичачен Ватра. Придет Сегодня.
Не будет Завтра. Нет юды в пути.
Ты слышишь! —

— НЕТ, НЕ СЛЫШУ.
Где ты! — ГДЕ-ТО!
В ичтелый прах, в сивозную туман
одела,
ДОЛЖНА МОЛЧАТЬ. ПРОСТИ...
ПРОЩАЙ... ПРОСТИ...

Но как же о тебе могу забыть я,
Когда все дин и нонч, все собьа
Глядит, глядит, глядит в твою глзуа!
Ты, Молодость, что вечно молодева,
Любана и страдала без предела,
Очниси, очниси, очниси!
— НЕЛЬЗЯ.

Но услышав я твоя ответу —
— Я тебе еше не понмула,
Оттого что я твоя Сает,
Тольмо Жизнь. Остальное сгинуло.

Да и ты ничей, твояю мой,
Раскравайсь же настеле, комнаты!
К вам хозяйка пришла домой,
Для меня все двери отомкнуты.

Тут и плять мою висит,
Не срываются на пол с вешалок.
За оном зеленеет сад.
И с начала мая утешило

Меня слышнимо. И с утра
Брезжит в оных раннее рещье.
И не явлет Лиза, сестра.
И ты пишешь стихотворение,

Как писал его сотни лет —
О нуно мюей, о любви мюей...
Нам с тобой разрушена и нет.
Ну так придем неповраваемое.

Но мален ии сордич, ни рут,
Начею вонсе дело дела.
...Вот и все, мой несчастный друг,
Что тебе напомнить хотела я.

Пятилетке — мастерство и поиск молодых!

...И ВСЕ ЗА ОД

Галина РЕЖАБЕК,
Виктор САКК (фото),
специальные корреспонденты
«Смена»

ПОТО!

...им этот был спонсорный, очень спонсорный. И разговор шел о том, что двадцать члена бригады — это многовато, двадцать бы двадцать, что тогда бы меньше было вот таких спонсорных дней и зарплата была бы выше. И уже начальник цеха приходил и Петровичу забарать, говорит, у тебя людей. Правда, многого вас при вашей производительности да при мастерстве...

Свешено... Сам он этого говорил не раз, а тут такая реальная возможность заработать больше вдруг обнаружилась очень простым делом — взять в руки марманды и одной небрежной чертой — р-раз! — вычеркнуть чью-то фамилию. Ну, решил не бригадир...

А бригадир крутит в руках марманды...

...Ни на инженера, ни на ученого, ни на учителя он поскоки не был. Значит, не было легкой, лежащей на поверхности возможности поговорить о страданиях между физическим и умственным трудом. Уже чуть навалило в зубастый рабочий на похоро на рабочего. Я не знаю, почему лучше быть на себе не похороки. Но согласитесь: трудно всерьез по этим частным, выходящим за пределы, говорить о существе большой социальной проблемы, решенной в нашей стране. Не обманя определитесь, на кого же все-таки похор бригадир слесарей Петр Петрович Козин, был достаточно великим — о могучая притягательная сила пропавшей личности!

Там вот, Козин скорее был похор на тренера футбольной команды, которому, кроме самых основных обязанностей, почему-то пришлось только что назначать мяч, натирать на ворота сетку и даже девочку почитать для болельщиков.

И сейчас этот трудолюбивый тренер крутит в руках марманды... Как, оказывается, это не просто! Можно, конечно, вычеркнуть этого — он, негодий, слово давал, а попал неданно в газетный аппарат. Только в общешкольный парень он неплохой, и если тут все футбольно на него махалось — не сорвется больше, а если уйдет из бригады... Эх, парень, куда тебя денешь!

Почему-то вдруг с горечью вспоминается Пашка Кузнецов. Ушел он из бригады сам, обиделся, что разряд не повысили. Говорит, теперь жалует... Не ведь сам же ушел, сам!

...Десять лет назад, отправился в немармандную в одну из первых бригад коммунистического труда Магнитки, и слышала макутатанс:

— Ищи детали принципа один за всех и все за одного. Чтоб не наземно, чтоб убедительно...

Почему-то первой приходила в боннет записи: «Юни выскет одедет в мюно». Бригадиром, смелым, целевым заводчик шли наши герои в мюно, дружно обсудили фильм, потом шли ожить...

И вот теперь, когда уже и время иронизировать по этому поводу прошло, можно, стоит сказать спасибо той самой простейшей форме общения, уважения, о которой мы дружно писали десять лет тому назад.

Я рассказываю вам историю, которая никогда бы не случилась, но была в чем-то немалых начал первых бригад коммунистического труда. Там ручень, из которого ты утолщил макуту, не знает, что он начинает большую реку. Часто мы толще не знаем этого.

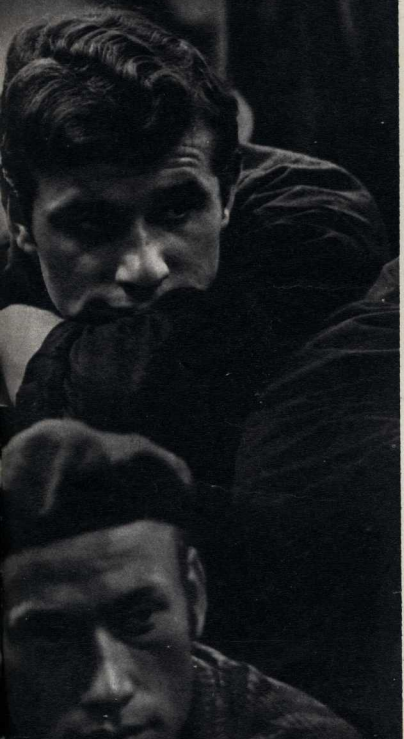
Стоит 28 июля 1963 года на обрыве река парень. Могучий, красивый парень, которому надо было идти во вторую смену. Река была легкой, реку вбуцала, и парень любил прыгать в нее с обрыва. Все говорили, что у него это очень красиво получается.

Вот сейчас он всем это понимает.

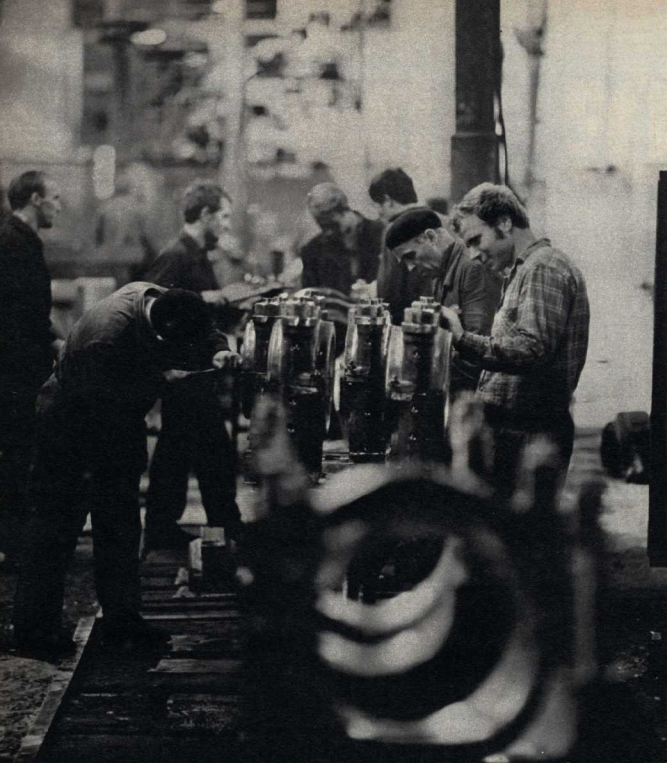
Самострел, люди! Потом, названного подвиге, пришло ощущение-вспоминание, что пришло на не получилось, что мюно нелепо сенсиозлупил с обрыва, а руки, там и не найдя привычную валуны, не замытые лотки врезались в мокрый песок. А потом — полная неподвижность. Ни на день, ни на два — навсегда. Это даме рассказывать тинно. Это невозможно слушать. А как это пережить?

Сегодня, почти через семь лет после той страшной секунды, которая раз навсегда разделила жизнь Анатолия на две совершенно непохожие жизни, — сегодня можно сказать одному Толу Усою выдержан только благодаря товарищам. Это они в самую тяжелую минуту сказали себе и все: он останется, несмотря ни на что, в бригаде. Он останется во всех невзгодах и призадах — на зарплату, на пенсию, на благополучие. Держись, Тол! Твоя норма всегда выполнена.

Сегодня, почти через семь лет, можно сказать, что, пожалуй, даме не это было главным. Ничего не дала бы

Пятиминутка по качеству — всего пятиминутка. Тем веселее должно быть каждое слово бригадира (справа), тем внимательней каждый.

Дизель — ничто без шатуна. А шатуны собирают здесь, на «козникском» участке.

Любовь к спорту — это у них от бригадира. Хорошая игра — хорошее настроение.

постоянная заработная плата, не буди другого семи лет недоверного, нелицемерного участия, семи лет приваляющей, радостной (или ни парадоксально звучит это слово в такой трагической ситуации) дружи. Это она вопреки всем самым мрачным прогнозам специалистов-невропатологов идуку возродила руин, наполнила почти мертвое тело силой — Усон сел. Вы понимаете — сел!

— Да, бригада вместе, даже когда она врзлет. Когда кто-то уходит в армию, а кто-то «выбывает» по службе. Вместе не в силу судьбы, приваеще на один завод, а потому, что здраве и это забывается».

После того, как несколько лет тому назад об этом написали газеты, а бригаду Козина пошла письма. Пишут люди, которые попали в беду. Это письма о том, как легон порыв и как трудны будни. Как часто мы не выдерживаем испытания повседневностью, однообразем, не выдерживаем столкновения с эгоистической максимализацией: я свое сделал, теперь пусть другие. Это письма о том, как мучающиеся в помощи люди оказались брошенными. У «козников» понятие «свое дело» настолько обрываете, что они чувствуют себя виноватыми, когда не могут помочь большой, мнущей в Москве или Питере. Им невольно от бессилия, они стыдятся его, и эта «обла» за всею и проглат и гнивет, потому что грех им чувствовать виноватыми себя, им которые, не зная, как звучит это поэтически, образом мизин своей дозали понимание вот таких слов:

Я уяснил,
Что значит быть свободным.
Я разобрался в этом чувстве,
Трудном,
Одном из самых личных чувств
на свете.
И знаете, что значит быть
свободным?
Ведь это значит быть за все
в ответе!

А письма идут и идут. С наивно-законопачивающей напорчивой: ведь вы все можете! И всемогущая бригада думает... И если только от ее времени, от ее рук зависит дело, — помогай. Нам может.

***

У Петра Петровича Козина шестой разряд и семь классов образования. Когда составляли технологическую карту по сборке шатуна — идут и нему. На своем месте он академик. Он бесспорный авторитет и для инженеров и для своих ребят, у которых 8, 10 классов, а у Винтора Чернесова даже техникуму за плечами. Бес до одного Петрович посадил и в этом году за парту. Только Володя Мирошкин взял право год с учебниками не зная — он только из 10-го...

Все за партами...
Зачем?
Вот Виктор Чернесов. Это он после

В бригаде всегда можно рассчитывать на помощь и совет товарища.

И в такие минуты бригада вместе.

С каждым годом работа слесаря требует все больше знаний. Хочешь быть на уровне — учи!

техникума работал мастером, а недавно вернулся в бригаду — слесарить. «Заработок здесь выше, — объясняет, — а у меня ведь уже двое детенышей плюс долг за кооперативную квартиру».

А «юношница» все-таки соли за парту. Значит...

— Ничего не значит, — говорит Кирилл Михеевич, самый «старый» член бригады, «новиссар», как называют его Петр Петрович. — Ребята не все равно из бригады уходят: невыгодно, они и не уйдут, а знания — их разве только для чистой работы получаешь? Их за плечами не носить... А чистая работа — это и разве обязательно лучше?

Ничто не связывает образование с ростом материального благосостояния. Они и так зарабатывают прилично. Это скорее вопрос престижа, это уверенность, что ширинные знания — эквивалент какой-то твоей человеческой ценности.

Образование для них — прочие тылы. Может, плацдарм для наступления. На него смотрят спокойно и широко.

Потому что каждый из них сознает в век технического прогресса с одним знанием арифметики уже не промывешь. Просто человек обязан «быть на уровне», обязан принять и вдруг увидеть свою работу новыми, «знающим» глазами. А через время: «Знаешь, я вот тут кое-что придумал... Давай попробуем иначе».

У них, знающих производство от болта, от гайки, свое представление об инжнере. Практически любой из молодых членов бригады может им стать — под боком машиностроительный институт. И ребята, реально представляя эту возможность, знают, что может быть другой путь в институт, не через цех. «Вот тогда, — говорит Виктор Чернышев, — нужны ума талант. От практики могут идти почти все. Сразу от теории — только выдающиеся».

Попробуй, проверишь их, они видят тебе не скучно, они внимательно следят за всем, что вокруг, наблюдают, анализируют, отыскивают что-то на полочке памяти, а потом вдруг, вроде случайно: — Знаешь, а этот работать у нас не будет... —

Мен набороют: — Бросьте сонничать. За этого человека дерматит в кафе... Вообще они больше все-таки за человека дерматит. Независимо, без слов, но каждый момент по привычке кто себя, чей и себе. Это лучшая категория людей. Те, что ни в противоположность, называют их простыми, но когда бывает наоборот, бегут и танкову простую. И он, неумеха а своих делах, поводит устроить чужие. В знаменитой бригаде много таких ребят.

Бот Володя Савин, один из самых лучших рабочих в бригаде. Это он Толю Уосуа в санаторий возил, это он бригаду из санатория вывел, это садовую бригаду, а перед этим «полководец» будет посылать. Ставить его только потому — нет у Володи квартир, спальный свой дом завода, вопрос, потому и молчит Володя, как молчал его отец, много лет проработавшего здесь же. Как часто мы забываем о таких людях только потому, что и себе они сами никогда не скучают.

И тогда идет бригада. Которая сильна не простым сложением сил наводного, а своим настроем: мы хотим, мы можем, мы сделаем, иначе зачем быть вместе?

Я пытаюсь понять причину этой спайки, этого неимоверного отношения друг к другу. Самое удивительное в бригаде часто меняются люди, а бригада остается. Остается коллектив. Хорош бригады? Хорош! Но не только в нем дело. И, пожалуй, сейчас встает в сплав: силада пожелания. Они трудятся бок о бок — коммунист и совсем юный комсомолец. Воплощенный опыт и дерзкое дерзание. И их проработавшие вместе не антигностично, оно не помеха общему делу и прогрессу, оно ни мундо. Оно их питает. Оно их обогащает. Иногда мне хотелось задать наивный вопрос комсомольцам: не дают ли на них клещи? Но вы бы слышали, с какой любовью говорят о них молодцы! И старшим с гордостью: — Комсорг-то цеха — наш, из нашей бригады!

Так вот, а об этом удивительно русскому качеству — «вене потом». Она и у Володи Савина, и у Витюхи Черныша, да и у самого бригадара. Такая идущая из самых глубин доброты, отзывчивости, понимание нашей силы и слабости и убежденности, что недостаток нашей — это еще не оправдание расхлябанности и равнодушного отношения к человеку.

***

Где-то так время не дефицитно, как в командировке. Наверное, мне очень не везло, но больше в часть своего внезадного времени я тратила на свидание. Сначала я искала шофера. Потом и искала проехной, где за-

...И так каждый год: вся бригада выходит проезжать Толю Уосуа на курорт...

была заказать мне припуск, потом была, когда за мной приедет девочка-расхляпанная, которая принесет «на меня записку». Оттого, что и стояла под часами, стрелки казались огромными — нормальными, они вздрагивали, когда я на них смотрела, и вздрагивала вместе с ними, было и слышно и зло было. Сколько мы терпели от таких вот свиданий, уже и подсчитывать и выводить чего-то стало вышло, секунда, а побеждает в конце концов не убедительный арифметически подсчет, а вера в такую шофера, который хоть тебе и поморочит голову, а все равно привезет вовремя. Вот, мол, как мы умеем. Талантливые мы люди, спорим. Вот и в сплавках так: лежал на нем до тридцати лет, а потом как-а-а-а! Ини сканзы опровергать не хочу, ни талантливости под сомнение не ставлю — все есть, все правда. Но вот познакомиться с козницей бригады и увидела: совсем непохоже, когда и природой данным не хватало, а привнесла чуть-чуть волею, организованности, деловитости.

В обязательном, взятых бригады и Ленинского облобо, напомним, что 16 процентов повиснет производственной труда. Социальная цифра, но для бригады вполне приемлемая. Потому что уже сейчас благодаря высокой производительности труда козничкой штату «стонт» 84 часа вместо 120. Сейчас в бригаде трое имеют личные машины — Козин, Винокуров, Чернышов. Только трое. Но высокий профессионализм только этих трех человек уже дает 25 процентов выигрыша во времени на производство штату.

У бригады есть свои секреты, которые, кстати, не грех бы изложить, — они помогают им в смысле, казались бы, проигранные сены, когда по не зависящим от них причинам вдруг задермативается сборка. Есть у них и «завинчива технология», которая, будучи поименована на высшем профессиональном мастерстве, тоже выручает.

— Вот почему Петр Петрович убежден: — Нам не нужна трезая смена: нерабочая она. Мы за две ее сделаем.

Коллектив ценит этот порядок, он поддается его заборному ритму, вот почему, несмотря на то, что каждый год в бригаду приходит новенькие и каждый год, но-то проваляют в армию, стиль остается. И поэтому трудно Петру Петровичу ного-то из бригады вычеркнуть, даже если это выйдено.

— что такое выгода? — наשמешно спросит вас Козин и спрячет карандаш в карман.

***

А потом они уходили, Козин уходил последним. И снова я подумала, что он похочу на очень трудолобного тренера.

— Так и в чемпионской области был. По лыжам, — замесился Петр Петрович. — В сорон восьмом. Значит, осталась в нем спортивная хватка. А почему бы ей и не остаться? Ведь это же от нас зависит, что мы в себе храним, что остается с нами навсегда, на всю жизнь.

...се произошло молниеносно, он даже не успел опомниться. Сначала дверь не открывалась, казалось, изнутри ее держат, а когда Стабунек равнул ко всем сил, она распахнулась, и чья-то сильная рука сграбстала парня так, что его голубая рубашка затрещала по швам. Чья-то сила придвинула вплотную, пыхнув горчичи дихтанем. Лицо было похоже на придворного министра — опаленное солнцем, с торжаркой стерней борды, а под него змистаста корка пыли, кто человек, как видно, недавно сполоснул лицо и оно еще не просохло. До белесых, выгоревших бровей, по слыше уши была нахлобучена пилотка с красной звездой.

— Кто такой?

Стабунек попробовал улыбнуться, но чужая рука сжимала его все крепче, пытаясь оторвать его от земли.

— Говори, откуда у тебя винтовка! И что тебе здесь надо!

— Сидоров, отпусти его! — послышался в стороне чей-то голос.

Тот, кого назвали Сидоровым, отступил и только тут, переадея дышанье, Стабунек обнаружил, что его окружает еще человек десять. Но прежде всего он обратил внимание на отдавшего приказание. У бровей тротуара стоял молодой человек с монгольскими чертами лица. Одной рукой он придерживал автомат. Гимнастерка в нескольких местах была порвана, грудь нараспашку, в петлицах лейтенантские кубики. Темный, блестящий слой тела покрывал воротник, зато подворотничок был свежий. Будто, будто только что пришедший.

— Ты кто такой? — спросил лейтенант.

— Я тоже такой! — ответил Стабунек.

— Нам не нужна трезая смена: нерабочая она. Мы за две ее сделаем.

Коллектив ценит этот порядок, он поддается его заборному ритму, вот почему, несмотря на то, что каждый год в бригаду приходит новенькие и каждый год, но-то проваляют в армию, стиль остается. И поэтому трудно Петру Петровичу ного-то из бригады вычеркнуть, даже если это выйдено.

— что такое выгода? — наשמешно спросит вас Козин и спрячет карандаш в карман.

А потом они уходили, Козин уходил последним. И снова я подумала, что он похочу на очень трудолобного тренера.

— Так и в чемпионской области был. По лыжам, — замесился Петр Петрович. — В сорон восьмом. Значит, осталась в нем спортивная хватка. А почему бы ей и не остаться? Ведь это же от нас зависит, что мы в себе храним, что остается с нами навсегда, на всю жизнь.

Подождал еще один. Полосатая телешка полота облегла его атлетическую фигуру. Голова обмотана грязными бинтами, сквозь них проступала спешка крови, а поверх повязок, словно из тюрбана, торчали светлые волосы. Морж встал таким образом, чтобы ленинчик, чего доброго, не вздумал бежать.

— Видно, его обработали придется, разговорчивая станет. Наверное, из этих солдатик-дверситов. Пятая колонна... — протянул морж.

— А может, он не понимает по-русски? — предположил лейтенант, который был, очевидно, за старшего. И тут же крикнул: — Эй, латыш, иди-ка сюда!

На бровке тротуара, вытянув ноги на бумажник мостовой, сидел человек. — Перед кем ты отвечаешь? — устало спросил лейтенант, на голове была военная пилотка, на коленях лежала винтовка. Он грыз черствую горбушку, но, когда его окликнули, проворно вскочил и, отправив а рот оставшиеся крошки, пошел к ним.

— Слушай, латыш, это, наверное, кто-то из ваших, — обратился к нему лейтенант. — Спроси: кто такой, откуда у него винтовка?

Поняв, что от него кто-то, ленинчик омылся, с облегчением вздохнул, облизал перешошие губы. Достав из кармана паспорт, протянул его лейтенанту. Тот посмотрел фотографию, потом глянул на Стабуньку.

Полстав, подняв паспорт на свет и вернул без всякого повода.

— Больше у него ничего нет! — обратился он к переводчику.

— Других документов нет! — повторил переводчик.

Из второго кармана Стабуньки достал комсомольский билет. Лейтенант был как будто удовлетворен. Он сказал Сидорову:

— Забери у товарища винтовку, а сам пилотка идет домой.

— Отдай винтовку, — сказал Сидоров, протягивая руку.

Стабунек отоспич к стене дома, обинки руками прижав винтовку к груди.

— Не дам! — закричал он. — Не имеете права! Не от вас получаю! Я расписку давал. И номер записки. Я за нее отвечаю! Я охраняю пост, понимаю?

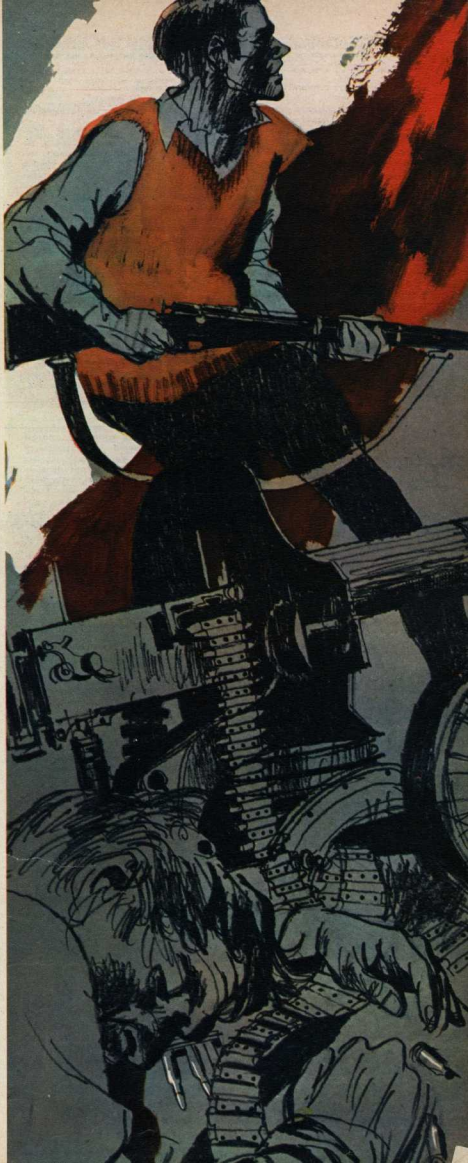
Переводчик едва успевал переводить.

— Перед кем ты отвечаешь? — устало спросил лейтенант.

— Как перед кем? Перед тем, кто вручал оружие!

К нему подоспича морж и молча вырвал из рук винтовку.

— Балда безголовая! Ты что, не знаешь, что наши уходят из города? Немцы уже здесь... На ты? Ты надеешься? Мы-то солдаты, а ты! Первый же немец к стенке приставит. Капу! Понял как козвун! — И, сделав пальчиком выразительный жест, он добавил: — А винтовка попадет к врагам. Теперь тебе ясно!

Когда ему перевали, юноша упрямо тряхнул головой.

А как же он! — спросил Стабулик, указывая на переводчика в гражданской одежде. — Почему ему можно, а мне нельзя?

— Он-то взрослый, знает, что делает, а у тебя молоко на губах не обсохло. Ну, провальная, пока цел!

Сидоров даже ногой притопнул, давая понять, что будет плохо, если парень ослушается. И упряму ничего другого не оставалось, как уйти. Его слугное, нежное, почти девичье лицо раскраснелось от обиды и, отойдя на несколько шагов, он обернулся и сказал:

— Все равно я вернусь! И опять достану винтовку, так и знайте. Нечего мне уговаривать, я знаю, что делаю.

Стабулик двинулся дальше, с каждым шагом все больше поражаясь необычному виду города. Солнце клонилось к горизонту, близился час, когда после полуденного зноя улицы заполняются народом, а теперь не было ни души. На мостовой валялась разваленная подушка, кружились бальный пух. Можно было подумать, что здесь раздавили птицу. Чуть дальше валялся велосипед, неизвестно почему и кем брошенный.

По временам то справа, то впереди, то слева раздавался странный перестук, будто с небольшими перерывами строчила гигантская швейная машина, а в промежутках великан-молотобоец дубасил по наковальне, огромной, как дом. Город укрывала дымная пелена, запах гари пощипывал ноздри, от него першило в горле, а солнце сквозь грязную испарину войны проглядывало мутное, бледное. Необычайной была пустота улиц. Страшное, гнетущее затишье, когда кажется — вот-вот случится что-то непоправимое.

Охваченный недобрим предчувствием, Стабулик невольно замедлил шаги. И все-таки идти было надо, другого выхода нет. Надо достать винтовку. Винтовки должны быть в порту, в рабочем общежитии, в его общежитии, в подвале, где раньше стирали белье. Там оставались длинные четыре дня назад, когда он получал свою. Наверное, и сейчас стоит. У плиты с большим вымороженным в кладку котлом...

Из кухни высочила старуха с мешком, а в мешке по наковальне, огромной, как дом. Город укрывала дымная пелена, запах гари пощипывал ноздри, от него першило в горле, а солнце сквозь грязную испарину войны проглядывало мутное, бледное. Необычайной была пустота улиц. Страшное, гнетущее затишье, когда кажется — вот-вот случится что-то непоправимое.

— Господи, господи, что с нами будет! — запричитала старуха. — Неужто немец город займет! Господи! Мои-то молодые оба воевать ушли, троих детеныш на меня оставили, чем их теперь кормить! Мал мала меньше.

Она утерла слезы и, решительно зинув мешок на спину, потащилась дальше, перетгулявшись пополам, как не раскрытый до конца перочный ножик. За серой мешковинной ее едва было видно.

Общезиме казалось вымершим. За ослепшими окнами не раздавалось ни звука. Но когда он приоткрыл дверь в подвал, откуда пулей высочила кошка. В сводчатом низком помещении свемьями были повалены, поху успан осколками стекла, в углу на куче какого-то хлама валялась окровавленная шнеле.

Три винтовки еще стояли у плиты. Он взял одну. Обратный путь показался ему коротким. Стабулена словно окрыляла всесвешая на плече винтовка, и он заранее улыблялся, представя себе, как удивятся красноармейцы.

Он был почти у цели, когда началась перестрелка. Но кто стрелял, откуда? Пули щелкали по каменным стенам, по бульвинку мостовой, отлетали рикошетами в разные стороны — со свистом, со стоном и вслеплым, а под конец, обесшесненные, мужжили совсем как увесистые шмели. Стабулик спрятался в подворотню переждать, оглядеться. С той стороны улицы его кто-то окликнул:

— Эй, ты, ненормальный, чего тоскөөшь с этим поленом на плече! Живо приступи!

В парадном напротив стоял парень, обещанный гранатами. Одну он держал ногой. Стабулик где-то видел его раньше — может, на каком-нибудь митинге или где-то еще.

— Айда со мной! — крикнул тот через улицу. — Я пробирался к парку Райндкс, там сейчас наши.

— Не могу! — прикричал в ответ Стабулик. Мне велено стоять на посту. Я бегал за винтовкой. Я должен вернуться... А город в окружении, знаешь! Мне красноармейцы сказали.

кую траву, он дрожал всем телом и плакал, как никогда еще в жизни не плакал. Утирая слезы, он дотронулся до лица, и пальцы нащупали рану. И рубцона оказался в крови, от нее слиплись волосы, руки тоже были в рубцоне. Стабунек поднялся, снял рубашку и, приложив ее к ране, пошарившись, поглотил по улице, не соображая, куда и зачем идет.

— Ручи вверх!
— Будто из-под земли выросли двое немцев. Непокрытые головы, в руках автоматы, рубаха синевато-серых цветистых закатами. Третий — он его почувствовал — садил туну ему в спину твердый, холодный предмет. Четвертый — стрелой подудая Стабунека. — Вот и конец. Как протрел! И на душе стало покойно, будто он стоял у моря и любовался заходящим солнцем, которое перебрисало через серый простор луазерий и было, пригласило его к себе. Вот сейчас он ступит на этот мост, высоко подывая на ладони свое сердце, свое верности, отаги, — и конец всем страданиям....

— Но снова проснулась жажда жизни. Видение раставло, и Стабунек заговорил на хромом немецком языке, которому его обучили в школе:
— Зачем же так строго! Я из того горящего дома. На меня обвалился бранец, едва жив остался. Вы открыли такую палубу! Что же мне делать!

— Намцы переглянулись и заржали. Стол автомата уже не давил больше в спину. Один из солдат сказал:
— Шустрый парни! Ты кто, немец?

— Ничего... синисодительно заметил второй, похлопав Стабунека по плечу. — Тебе с нами будет не плохо. Вы там, за углом, перевязочный пункт для гражданских. Тойой тупо.

Осторожно пробравшись в диване сумерах, Стабунек добрался до последнего стола, расположенного в домоуправлении большого дома. При свете карбидной лампы он, как в тумане, разглядел женщину в белом и еще каких-то людей, неизвестно откуда приходивших, неведомо куда уходивших. Его усадили на стул у застеленного простыней стола, застеленного металлизированными коробками с инструментами, сиванками, бинтами и марлей. На лице женщины, смотрившей его рану, отразился ужас. Подождав врач. Стабунек узнал его. Их школьный врач, старик Кравец. Он прочистил рану, сделал укол, боль прошла. Позади раздались лязбный и словно простуженный голос:
— Это что за отпад!

Врач поднял и ты и еще опустил глаза.
— Какой-то паренек. Говорит, дом обвалился, деревяшкой по голове угодарило. Чудом жив остался.

— Занимаешься же всем, кому оказывают помощь! Как звать, где живет...?

— Понятия!

— Как товарищу будет угодно.

— Мерзкая твоя рожка! — Простуженный голос задыхался от злости. — Я покажу тебе такого товарища, зубов не прерывешь.

Врач вновь опустил голову.

— Не знаю, о чем вы говорите. Я не привык к таким речам.

— Самое время прыгнуть!

Неожиданно отошел Кравец, закончив перевязку, проводил Стабунека до двери.

— Не рассказывай ты должен исчезнуть, — проговорил он тихо, убедившись, что никто не слышит. — Дням такое начнется... Слышишь?

— Я должен вернуться!

— Я должен, и я могу и даже не могу...!

И он отпрянул обратно тем же путем. Его задержали вооруженные патрули, но при виде свежих бинтов пропустили, решив, что паренек уже где-то прошел проверку и нет нужды на него тратить время. Добравшись до горящего дома, наполненного обвалившегося, он впервые в эту ночь расстался и не стал, что делать.

— Ласма! Где ты! Ласма, отзовись! — выкрикивал он в отчаянии, сам понимая, что никто его не услышит.

И все равно Ласму надо найти. А может, она погибла! Погибла... Стабунек склонился над телом, лежащим посреди улицы, там, где обвалился дом. Ласма была в подвале моряка. Но пулемета не было, его кто-то унес.

В другом неподвижном, скрюченном теле у тротуара он опознал латышско-переводчика. Витковку его тоже кто-то подобрал. Страх разстался, Юноша отступал дальше и уводил третьего мертвеца: тот сидел, как живой, свесив на грудь голову, спиной приложившись к столбу, черевка у него никак не расстался как-то. Стабунек приоткрыл к плечу, и тело, лишавшись опоры, скользящее на мостовую. Лейтенант...!

— Неужели здесь никого не осталось в живых? Он обжег всех по очереди, своих и врагов, лежавших на земле, но той, кого искал, не нашел.

— Неужели Ласма в подвале моряка? Но пулемета не было, его кто-то унес.

Входная дверь рухнула, на том месте аела гора углей. Он вспомнил про окно в конце коридора, окно, откуда они наблюдали за ответными пожарами. Сначала пришлось перелезть через забор. Во дворе он добрался кую-то жерды, еще выбрал стекла, потом заломал раму. Сразу же вылез на улицу, и вместе с ним из погребца потонуло дымом. В темной глубине слышались языки пламени. Стабунек спустился в этот крошечный иди, и задыхаясь в дыму, нащупал распростертое тело Ласмы. Все дальнейшее было похоже на кошмарный сон с редкими проблесками сознания, а когда Стабунек наконец пришел в себя, он обнаружил, что вылез из лезушки на подвале, отнес ее в сторону от горящих развалин и уложил под кустами смородины. Она же, безветренная, тихая, пребывала в том зловещем покое, в каком он только что видел валившихся на улицу спавших, и вместе с ним не отрывавшаяся, Стабунек попросил руки.

— Может, обмороч! Потеряла сознание? Он ухватился за эту утлую надежду. Ласму нужно отнести к доктору Крацеву, он добрый, он свой, он сделает все, что в него влезет. Но Ласма была мертва, она была мертва, она была мертва. И тогда, оставив Ласму в саду, Стабунек бросился опять на перевязочный пункт.

Двое санитаров, захватив носилки, согласились пойти с ним. Дорога

туда и обратно казалась мучительно длинной. Он и сам не понимал, что пытался втравить санитарам, только все время их поторпалывал, а потом, ослепленный ярким светом, вонч обесниенный, стоял, прижавшись к деревуной косяку, с ужасом, с надеждой дожидаясь, пока докопается до трупца, тот пошупал пульс девачки, заглянул в глаза и, отвернувшись, сказал:
— Мертвые сюда не вносите. Складывайте во дворе.

Санитары исполнили приказание. Девушку уложили под забором. Седьмой человек поднял голову, горю забором рос жасминовый мушт, все вокруг было усылено белыми лепестками.

— Она кем тебе доводилась! — спросил санитар. — Сестра! Невестка! Не дождавшись ответа, вздохнул и ушел.

Во двор вышел доктор Кравец, и чего было длинные руки, ступая сплелся голова втиснула в плечи, и потому казалось, доктор Кравец постоянно являлся. Подойдя к Стабунеку, он сказал:
— Смюри, уже светает... Чего ты ждешь! Или жать надоело!

Упрямец смотрел на доктора будо спросил. Во взгляде было пусто, доктор же безразлично развелся, и доктор Кравец не выдержал, отвернувшись.

— Запомни, самое позднее к вечеру тебе надо сделать перевязку. Бревно, э-э, которое свалилось на голову, задело голову. Надо вынуть осколки. Стабунек молчал.

— И выброси из карманов все, что там есть, — продолжал Кравец, сию же входя в роль школьного врача. — Слышишь? Сюю же минути выброси.

— Не имею права, — придуринным голосом отвелил юноша, с трудом шевеля губами. Он неторопливо вынул обрядки с патронами, побросав их на ладони и сунул обратно в карман, а Кравец, не выдержав, начал выговаривать. — Правда, светает... ну, я пойду. Спасибо, вы, доктор.

Он шагнул, ступая не очень уверенно, в окровавленную, разорванной одежде, с грязной повязкой на голове. Он шел на скраину, туда, где город опоясывали форты, а белые времена обстреливали город и неприятели. Там проходили ожесточенные бои, и он надеялся в тех местах подобрать витковку. Узкие, поросшие травой участки лосково пригласили шаг упрямыца. С садом и полем ткнуло утравней свежестью. Угрюбшийся в зелени домик, казалось, еще спит, и только заветная постель покрывала рукой завалася, мелькнувшая в слуховом окне тень, говорила о том, что скрина не дремлет, чутко прислушивается к шагам неубойного прохожего.

За городом, у земляного вала, соединявшего форты, Стабунек расдышал тихий голос, доносившийся будто из подвала моряка. За вереницей не был одна. На коленях у нее покоилась голова того, кто лежал на траве, завернутый в чистые простыни. Лицо его было желто, с голубыми тенями. И женщина уголом платка выщипала ему нависший в глаза песок. Как ни в чем не бывало она продолжала свое занятие, даже не посмотрев на подошедшего.

— Сынок, ты что ты делаешь?

Только теперь Стабунек заметил за стволем литья немолодую, но крепкую на вид женщину, стоявшую у края свежеего, горя и неприятели. Женщина перестала копать, покачала головой. Потом задворилась о своем:

— Поди, больно ему больно... А может, и не больно. Такая смерть, она быстрая. Мы похороним его здесь... Это место отбито, чтобы после войны в Брестскую могилу перевести.

Она смахнула слезу и кинула на девушку.

— Дочь моя, только замуж вышла и вдвоем уже стала. Что ж это творится-то! А меня, старуху, на кладбище в пору везти, а вот копаню идишь за братом, теперь — зря... Тебе нужна витковка! На что тебе? Что с ней сделаешь? Ты вот послушай...!

Стабунек прислушался: где-то робко подал голос збиблин, вдалеке вороскались голубы. Но пытаясь голоса перерывали надобные звуки, даже время вперед, рожка моторами, катилась война. Он взорвался вверх по земляному валу и увидел грузозник, битком набитые немецкими солдатами. Они махали к городу. По обочине ткнулись вереницы пленных. Сопровождавшие конвоиры алали впереди, а в отдалении, отгородившись проволокой, вагона, и еще дальше ливню дымилась развалины кирпичной фабрики.

Стабунек отворнулся от войны и повернул взгляд на зеленый простор, нахлебавшись сразу за валом, и тинувался к горизонту с синеватой полоской лесу. По зеленому дугу с мячичем бродили коровы, оживая, что кто-нибудь придет и подотит их...

Юноша закрыл рубахи лить и лег на траву. Ему страшно хотелось пить, и он смочил губы в росе. Душно было подальше, белый парок, и еще камен-то траву. Погружась в тагнстник, похожий на смерть сон, он еще думал о витковке, которую надо раздобыть, чтобы мысли обворвались, но путоведная нить осталась где-то поблизости, что бы, проснувшись, он мог ухватиться за нее и идти дальше.

— Прислушайся, он до того не мог собраться, где он и что с ним. Будто за тридцатью землей прозвучал чей-то голос:

— Сын, аставай. Мы уходим. Солнце уже высоко. Сюю мюгут прийти.

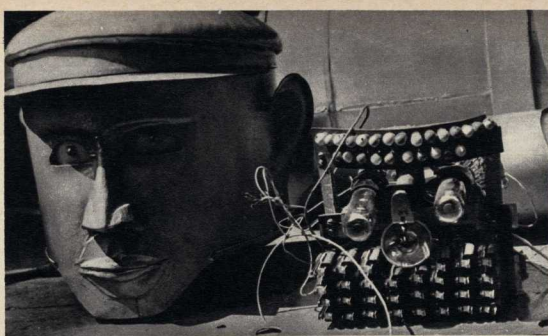
Стабунек открыл глаза. Над ним, поддерывая свою чод, стояла та старая женщина.

— Сделай что ты, что полагалось. А вечером, когда стемнеет, можешь прийти к нам. В сарае найдется для тебя укромное местечко.

Он молча кинул и, не отрывая глаз от синеватой полоски лесу, спустился с вала на зеленый луг. Отойдя, оглянулся и увидел, что женщины по-прежнему сидят на валу, споваливая чей-то бесконечно великого, что люди еще не научились выражать слогами.

И он подумал, что ему очень нужна витковка.

Перевел с латышского
Сергей ЦЕБАКОВСКИЙ

Марк БАРИНОВ,
Кальман КАСПИЕВ и Геннадий ЩЕРБАКОВ (фото)

"ПЕНТАН" "САТАЛОЧКА" И ДРУГИЕ

Наше время — время научно-технической революции. Она совершается учеными, инженерами и рабочими. Но новейшие достижения человеческой мысли волнуют и юных конструкторов.

На этих страницах мы рассказываем о технической творчестве, о роботах, созданных руками школьников Калининграда, и представляем слово писателю Леониду Лиходееву, который размышляет о том, как научные проблемы моделирования будущего преломляются в сознании молодого современника.

Нормальный поезд «Янтарь» готовился к отправлению из города К. в город М. Проводник вагона № 5 терпеливо объяснял с пассажиром, пытавшимся сесть на место в вагоне. В это время к вагону подошли двое пассажиров. Загороченный веселым путником, проводник небрежно проведил билеты у новых пассажиров, даже не взглянув на них. Троица скрылась в вагоне, и вскоре поезд тронулся.

Началась обычная дорожная жизнь. Проводник отправился собирать билеты. Раскрыл дверь одного из купе, он замер в изумлении и испуге. Здесь, у окна, за столиком сидели двое пассажиров, а третий... Проводник смотрел на него как завороженный. Третий спокойно лежал на полке и поглядывал на проводника своими красивыми глазами. Третий пассажир был... механически. С гололой, руками, ногами, с глазами, ушами, ртом, но... из железа!

— Что это?! — едва выдавал из себя проводник.

— Я робот! — любезно пояснил железный пассажир. — Меня зовут Пентан!

Проводник строго обратился к пассажирам: — Граждане! Это как же понимать?

Пассажир за столиком весело посмотрел на проводника и показал ему билеты.

— Все в порядке, товарищ проводник, нас трое, вот билеты.

— Вас двое, а это... — Проводник не нашел подходящего термина.

— Это тоже человек. Только механический. Разве по нашим правилам не разрешается ездить механическим людям? Ну скажи что-нибудь ты, Пентан!

Но робот не захотел говорить. Возмущенно треща металлическими суставами, он отвернулся к стене. Проводник молча попытался к двери и тихо задвинул ее за собой...

Такое был первый, странный, но, подчеркиваю, истинный случай.

А вот второй.

По оживленной улице быстро катил маленький, коржик автомобильчик. Меньше «Запорожца», но далеко не игрушка. Маленькая фигура водителя, прильнувшая к рулевому колесу, мелькала среди улочного потока, точно и стремительно послала машину вперед. Впрочем, водитель этого микроавтомобильчика был, пожалуй, излишне смел. Выскочил в голову всего потока машины, он внезапно заглушил мотор. Завизжали протекторы больших автомобилей, заскрипели тормоза, рассерженные водители кинулись к маленькому лиздачу. Врассыла в воздухе, и вдруг крики оборвались... Потом кто-то тихо вымолился:

— Да он железный!

И действительно за рулем микроавтомобильчика сидел маленький робот и виновато помаргивал глазами-фотоэлементами на сгрудившихся водителей. Все замерли. И вдруг тишину нарушила звонкая ребечья голос: — Это Андрюша! Это наш Андрюша! Он же вчера весь наш класс катали!..

Третий случай произошел во время праздничной демонстрации.

Праздничные колонны, кумачовые транспаранты, медь оркестров — знакомая всем картина. И вдруг... Люди на трибунах всматриваются в одну из колонн демонстрантов, публики на тротуарах наяривает на цени киноопер, вытаскивает плечи, охваченно пересоваривается. Что это? В первом ряду колонны, бок о бок с людьми шагает робот, высоко поднимая флаг, и громким голосом, перебивая оркестры, приветствует людей с праздником!

И, наконец, последний случай.

Однажды утром жители того же города были поражены необычным зрелищем. По улицам чинно шествовала целая семья роботов. Семья... человек! И огромный, двухметровый метровой гигант в железной кепке, и коренастый робот в военной форме, и робот в племени космонавта, и несколько маленьких роботов. Миллион терзался, не зная, как отнестись к этому исключительному явлению, кто они, роботы: транспорт или пешеходы?..

ИЗ адрес областной станции юных техников и на мой домашний адрес идет несомненный поток писем. Но, кроме писем, к нам едут люди. С начала 1969 года нашу лабораторию посетили свыше тысячи человек. Школьники и студенты, техники и инженеры... Желаящих строить робота очень много, но вся беда состоит в том, что до сих пор по роботостроению нет никакой ни методической, ни технической, ни просто популярной литературы...

Ну, а теперь вернемся к началу и расскажем все точки над «i».

Приведенная цитата взята из рукописи руководителя кружка-лаборатории кибернетики Калининградской специализированной школы, преподавателя морского училища Бориса Николаевича Василенко.

Первый странный случай в поезде Калининград — Москва произошел в 1967 году, когда робот Петруша со своими «родителями» ехал в Москву на 1-й Всесоюзный конкурс роботов. Вернулся он в Калининград увенчанный лаврами победителя и, как полагается чемпиону, тут же выступил перед земляками по человечески, поделившись московскими впечатлениями.

Робот «Андрюшка» действительно катал во дворе станции юных техников своих многочисленных маленьких поклонников, а его другой «коллега» участвовал в перловской выставке.

Начинал Борис Николаевич шесть лет назад с пятнадцати ребятами. А сегодня в Калининграде уже около сотни юных роботостроителей. Впрочем, не только юных. Среди энтузиастов роботостроения — рабочие Калининградского опытно-механического завода.

Недавно на ВДНХ, в павильоне «Юные натуралисты и техники», демонстрировалась «Синталочка» — электронно-вычислительная машина, созданная воспитанницей кружка Василенко, ученицей шестого (I) класса Светой Андреевой и ее товарищами.

Для чего же все-таки серьезным людям тратить время и средства на изготовление механических игрушек?

Борис Николаевич и его юных друзей уже не устраивает работа — механические игрушки. «Робот — универсальная машина, способная действовать по заранее разработанным программе и заменять человека при выполнении различных тяжелых, неприятных, однообразных работ», — так говорится в будущей книге Василенко. И роботостроение прорастает и созданы промышляющих образцов своих машин. Назначение их самое разнообразное.

...Проходя по улицам Калининграда, вы можете увидеть необычные таблички автобусных остановок. На одной из них — изображение женщины, на другой — белки. А по улице время от времени проезжает ярко раскрашенный автобус под названием «Золотая рыбка». Это специально созданный детский маршрут. Это замечательный руководитель своей детской линии, пассажиров и автобусов скупцо. И обратились на станцию юных техников.

Роботостроители занялись помочь своим младшим землякам и создали робота — кондуктора зачетки. Назначение его: продавать билеты ребятам, объявлять остановки, а в пути он поет детям песенки и рассказывает сказки. Главная проблема при создании этого робота была в том... чтобы пассажиры не пулись железного человека. Робот получился смешной и очень милым. Трамвайчики тоже не захотели оставаться и заказали «взрослого» робота-кондуктора для трамвая. Тут «специфика» была иной. Путь робота, которому не страшен температурный пассажир. Кроме того, кондуктор должен, как и полагается кондуктору, зорко следить за тем, чтобы все «оплатили за проезд». Ребята сделали и такой.

В павильоне «Юные натуралисты и техники» ВДНХ целый год исправно трудился робот-подотер «Пчелка». Робот хорошо воспитан: если на его пути оказывается человек, он останавливается и настойчиво жуужит.

Все эти роботы существуют уже в натуре, делают свое дело, но, несмотря на всю сложность, «весь свой ум», они внешне далеки от совершенства. Почему? Да потому, что работа

Ситуация, которую не часто встретишь на улице: целое семейство механических людей пересекает дорогу.

тория на станции — это не завод, и внешность механических людей довольно неказиста. И вот тут-то помогли заводские энтузиасты.

И видел первый заводской энтузиаст. Это легитимный зашквартовый гитарист в кепке, рабочем комбинезоне на молнии и даже с поясом. Кстати, сделан он для работы в гидродинамическом цехе того же опытно-механического завода. Дело в том, что на заводе есть один вредный и опасный аппарат: по конвейеру идут металлические заготовки, которые ранее должны окузаться в ванне с кислотой и затем снова класть на ленту. Здесь работают люди в противогазах. Новому металлургическому рабочему не требуется ни противогаза, ни резиновых перчаток. Он один заменяет целую бригаду — семь человек. Ребята сейчас занимаются монтажом электроники. На заводе тем временем идет изготовление роботов-конструкторов для трамваев, роботов для десковых автобусов.

Здесь я должен оговориться, чтобы не вызвать усмешку специалистов по автоматике. Настоящие «роботы» — автоматические устройства — вовсе не должны походить своей внешностью на человека. Больше того, они даже отдаленно не напоминают людей, которых они призваны заменить. Это сложные автоматические машины. Но мы сами чужимся строить человекоподобного робота просто интересней.

В Калининграде я познакомился еще с одним человеком — Александром Александровичем Малиновским. Герой войны, летчик-стребитель, воевавший в одном полку с Борисом Сафоновым на Севере, командир авиационного полка, полковник. Но это в прошлом. А теперь просто отставник. Поздней остались славные военные годы, огромная жизненная школа, военная академия, великолепное знание техники, высокое искусство воспитания людей. А что же в настоящем? Он просто ответил, что начал свою жизнь в авиамоделизмах в Доме пионеров и теперь снова пришел к этому.

Мы говорили долго и об очень интересном и важном. Сперва в порядке справки: в кружках станции юных техников Калининграда занимается восемьсот ребят. Делают они, что только вольно. Модели кораблей, упрямые модели радио. Модели самолетов. Занимаются кинофотодомом. Строят настоящих роботов. И еще десятки интереснейших, увлекательнейших дел. А взрослых тут только помощники. Умные, опытные, незаменимые помощники. И если чуть точнее: опытные воспитатели, вкладываемые в дело.

Пройдут годы, и ребята, которые с таким увлечением работают над своими первыми конструкциями, станут создателями современной техники.

И еще обществу переживает сейчас бурный научно-технический прогресс, техническую революцию. И мальчишки и девочки страстно тянутся к овладению техникой, к техническому творчеству, знанием. Сначала в играх, потом все серьезнее. А мы хорошо помним по себе: чем серьезнее, чем «автархалистнее» игра, тем увлеченнее играют в нее мальчишки и девочки. А тут игра и не игра. Не совсем игра. Тут очень близка к настоящей жизни...

Вот ребята задумали сделать своего первого робота, выполняющего пять (пока всего пять!) команд. А сам Александр Александрович не механик, но кибернетик и даже не специалист по радиотехнике. Что мог — рисовал. А ребята горят желанием. Но руководитель никак не мог похвалить литературу, надо найти нужную информацию, может быть, побывать на заводах, в НИИ... И они начинают то, что особенно дорого: они начинают самостоятельно учиться. Они умеют работать со справочной литературой, они уже не боятся сложных теоретических томов, пробуют выбрать необходимое, еще шаг — и они уже начинают ориентироваться в огромном городе науки. Нет, они очень много еще не знают, они почти ничего еще не знают. Но они уже представляют себе, как надо приобретать знания, и это самое ценное, самое нужное. По ходу дела ребята получают и такие важные навыки, такие виды техники, как слесарное, электродельное, радиодельное, начатки автоматки. И, что самое важное, не во имя абстрактной программы, не за сухие «четверки» и «пятерки», а в творческом, самостоятельном процессе. Да, постройка робота — игра. Но это и модель научно-технического поиска, максимально приближенного к жизни. И потому не зря институты города с пристрастием и благожелательным интересом следят за воспитанниками станции и просят руководство направлять юных техников в приемные комиссии в качестве наиболее желательных абитуриентов.

Я ходил по станции, знакомился с ребятами, вступал к ним в осторожные беседы. В осторожные, потому что с такими мастерами, как создатели «Ичеки» и «Юпитера» Андрей Сафонов и Леон Корнов и «родители» робота-малыра «КИНА» (названного по фамилии конструкторов: Костенко, Иванченко, Сафонов, Алевдеев), простому смертному разговаривать трудно. Они если не инженеры-кибернетики, то уж,

во всяком случае, узрелись кандидаты в технический вуз. Остальные ребята тоже под стать им. На первый взгляд обычные девяти-, восьмидесятиклассники. И вдруг узнаешь, что кибернетического робота «Робинка» сконструировал и построил семиклассник Слава Напряенко. Вот тебе и обычные ребята!

И все-таки убежден: обычные! Не в том смысле, что во всем остальном, кроме их сложной и изобретательной работы на станции, они нормальные ребята. Нет, именно в своих занятиях, в этой сверхсложной игре, которой они заняты на станции юных техников, они отражают нашу эпоху, переживают в своем детском сознании. Они, будущие козлава огромного, насущного сложности техникой мира, уже сейчас готовятся смело ориентироваться в нем, владеть им, строить его.

Но, как и во всяком важном деле, не без проблем, конечно.

Думается, ясно: педагоги СЮТ делают дело и по значению и по фактическому объему времени не меньше (если не больше), нежели школьные учителя. А зарплата им полновесная и весьма далекая от оценки истинного объема выполняемой работы. Прямо скажем, работа эта скорее на общественных началах, нежели штатная. Хорошо, если педагог — военный пенсионер, как Александр Александрович Малиновский, или преподаватель-совместитель, как Борис Николаевич Васильев. А если это молодой человек, всецело отдающийся своему делу, и у него нет времени ни на что другое, как, например, у директора станции Александра Николаевича Гетманенко? А ведь директорская ставка — 85 рублей! Тут надо что-то пересмотреть. Маршруты с таким положением вещей.

Но это не главная проблема. Всемогот ребятам при деле. При большом, важном, хорошем деле. А тысячи остальных? Но что делать, если вся станция юных техников расположена в шестом комитате?

И еще одно. Я приехал на станцию в знаменательный день: выдавались награды победителям областного соревнования судомоделистов. Судейская коллегия, торжественные лица ребят, призы, разложенные на длинном столе. И... ни одного представителя городского комитета комсомола. Райком партии интересуется работой СЮТ, помогает. А комсомол — нет. А ведь так просто и так важно, чтобы городской, областной комитеты комсомола были бы прямые, активные шефство над этим большим и хорошим делом. г. Калининград.

У древних египетских пирамид начинался путь «Ра».

“РА” ПОДТВЕРЖДАЕТ ГИПОТЕЗУ

Гибель легендарной «Ра» и американских березов. Экипаж покидает лодку.

«Ра» уме не то ищное судно, что родилось в египетской пустыне, но мы рассчитываем выдержать до Барбадоса, и которому должны дойти в конце месяца. Яхта «Шенандоа» потому будет сопровождать нас заключительные 300 миль пути до Бриджтауна, ожидается севентидесятый. Штормовая волна и перенесенный ветер замедлили наше движение в последние сутки, после того как мы за понуревшими и вторично прошли боковые ста миль. Утром везение умерилось, мы вышли, чтобы осмотреть лодку, и увидели, что правый борт отделился и сваи болтаются во всю длину, кроме носа и кормы, где крепления уцелели. Всякий раз, когда галиусы отходили от пирсов, у своих ног сияло толще морской воды. Только эти параллельные веревки, которые мы привалили, давали лагирусу связь и упор, и время от времени притягивали сваи к осям, и тогда же, когда не составляющие правый борт, оборачусь, мачта останется без опоры.

Мы мешали ни секунды. Морж и Абдулай занялись ремонтом. Карло и Сантьяго заготовили для них веревки. Морж и Абдулай привалили правый борт, и вместе они проталивали веревку между струблями лагируса. Крепления продольных струблей, но на мачте остались новые.

БОРТ «РА», 17 ИЮЛЯ.

Шторм с грозой и проливным дождем наступил «Ра» 14 июля и продолжался 15-го. До этого судно уперлось в сторону Карибского моря. Лодка выдержала шторм, только правый борт отделился, похолохнувшись, вскоре крепления лагируса с правого борта, 13 июля, в 17.00 часов утра, отделились, и лагирус был вынужден спустить парус.

До встречи с «Шенандоа» мы подошли 16 июля, «Ра» поплыла около 4 900 километров. После того как мы перенесли отсылки пленни и наши научные материалы на яхту, было решено что попомине на борту «Ра», учинившая расшатывание мачты, достояние сараяно и команданте, и перейти на «Шенандоа», пока мы не выясним масштабы повреждений.

Если отметить что дальше идти на «Ра» рискованно, руководитель экспедиции намерен прекратить плавание теперь, когда тринадцать километров отделился нас от острова Барбадос, и которому «Ра» без паруса приближается со скоростью 13 морских миль в сутки.

Преденный путь яхты превращает кратчайшее расстояние от Западной Африки до Карибского, восточной точки Южной Америки.

Пришлось ответить, что в трудные минуты, когда особенно важны дружба и сотрудничество, когда от них зависла жизнь каждого в отдельности, и всех вместе, наши интернациональные команданте и на протяжении всего плавания, действовала, словно единое целое. В этом и вижу одно из главных достижений экспедиции.

БОРТ «ШЕНАНДОА», 19 ИЮЛЯ.

Вчера, в 17.00 местного времени, интернациональная команда «Ра» покинула судно, но парус оставлен, лодка без людей, продолжит путь на запад. Решение было принято после того, как вчера мы обнаружили, что две палицы на правом борту опять отпали. Повторной попытке исправить борт мешали привлекенные нашей волей большие стаи акулы.

Команда «Шенандоа» пыталась вернуть внимание акулы, для двухметровые хищницы были зарезаны. Но другие, еще более крупные, усознужны. Работая под днищем «Ра», как подводники Морж Сорная уводил зарезанную акулу к каню, нибудь двух-трех метрах от себя.

Весь траул был перенесен на «Шенандоа», и оставленная командой «Ра» под парусом продолжает свое плавание на запад, идя в кильватер «Шенандоа». Вероятно, лодку прибил и Барбадосу или каню-нибудь другому острову.

Наше решение принято единодушно, без возражений. Мы знаем, что с оставшимися силами плавания не проследит за нами в своих краях. Наша попытка пройти оставшихся отрезок пути в Америку ограничена не из-за отсутствия парусу она оказалась непрочным, виновато отсутствие нас опыта работы с судном, малого материала, который не видели морские просторы.

Мы не знаем, дохodziли ли в самом деле древние египтяне в Африку в Америку, но мы убеждены, что такое плавание чисто приключенское не было бы сопряжено с большими трудностями. Конечно, сумели сызгод и шторм пережить Атлантику в самом широком месте, восточнее 5 тысяч километров, прежде чем оставили «Ра» из соображений безопасности. Почему же не допустить, что первоначальные создатели плавательных средств, вооруженные опытом, могли строить суда, способные преодолевать тысячи километров в самом узком месте, где от западного побережья Африки до восточных берегов Южной Америки около 2 500 километров? Попробуем ответить на этот вопрос мы не можем дать, однако считаем донадежным, что плавательные средства, созданные два месяца плавания в бурных волнах океана, несомненно, могли ходить за пределами тропического пояса.

Мы надеемся также, что нами дан простотой и ясностью на другой вопрос, мы показали, что национальные, расовые, политические и языковые различия не мешают подлинному сотрудничеству и взаимопониманию.

Тур Хейрдал, Норжм Бейкер, Сантьяго Хелосе, Карло Марк, Юрай Сенкевич, Абдулай Джирар, Жорж Сорная.

Сокращенный перевод с норвежского Л. ЖДАНОВА

Овдий ЛЮБОВИКОВ

Февраль сорок второго

Как отступил — и с тропи. Как, дверью грохнул,— из-под порога. Не торопи! Не торопи! Метет февраль сорок второго. Он на меня седую с гор. Он на огни ледную осыпь. И он, а не такосного, И не такосный, И не такосный, И не такосный. С размаха высекает гост выносит. Наш комсомольский батальон Идет с Казанского вокзала. Мчатся темн вперед. По стороням зивет пропасть. И все залопыни ряды. И в агу мужество и робость. Еще теснит метель плеском. Еще поют о сватке с чертом, Рожденные в двадцат четвертом, Убитые в сорок втором. Не торопи! Не торопи! Ешь я там. Моя судьба неотделима. Все дальше, дальше, И только так — во все опор. И помню: вырвавшись из дула. Он в полете до снт пор, Мне предзазначенная путь.

Из твоего детства

Гость на стол из портфеля — Вот талок караяя. Ты забыла, как пела: «Караяя, выбирой! Эта лесная чаща — в доменных годах. Хрупкой корочки сладость Запеклась на губцах. Хлебъ военных, насущный — Лябоды через край. Он, как солнце, болыущий На столе караяя. Отразился в оконце, Попадает отныне. Гость на маркое солнце Замахнулся ножом. Пропенный да свежий Под ножом зарустил. Он был маден, пржезий — Ея и ея, ея и ея. Кроши на пол сметает, Нй другим, ни себе. Солнце жаркое тает, Вечерет в набе. Изга уютно Наблюдаете старю. Как так с любезником можно В сорен третьем году? Возвратят давний случй Не за тем, чтоб оторвет Подозреваем мауча, Глаз коснется на морей, Верю в добрые души! Но мне нужен ответ: Кто он — радом нудий, Сможет он или нет? Не сползает под грузом, Не оставят в дыму! Сможет так он — от луза — Жрать в голодном дому!

Дядя

По-наренней место застопили, Одождом от праведных трудов... У меня дядя тано был — Лучше не прядулашь дядья! Каждый с матурой и фигурой, С каждым зоть в оготь и зоть в потоп. Бабикон, трудяги, балагуры, А льно, предствате, даже пою. Падью летом в городе и душою, Летом в я дедов чинах, Яого безбожника радушо Сам сплуялеть культа принимал.

Рисунки Михаила ПАПКОВА

В дом войду — мною, позолота, Весь религиозный инвентарь. С ходу начинается работа: Бога нет, его прядулаю царь. Фант за фантом, как свинойой Битой, Не щадя ни сана, ни родства, — Не зазря был признан зритутом. Активностям шестого «А», Смотрит он не зло, сорок — робко. Но улыба — почему! — в усах: «Отдыхай ломика, смиренный отрок, Покажу на зорьке чудеса». Как восток запыхлает аю, На морях мой пол и — аз воезда! — Атенста стацист с сеновала И ведет к далеким омулам. Через выгон, адель полей нескитая, На тропинке льдиным роса. «Чудеса! — речею просятая. Не от бога, дядя, чудеса. Говорит: «Винмай, как он задекала!» —

Соловей защекал на задекала! — Восхищено слушаю, но только Соловей хорю, а бог прчи не! Ходят поласые гинаты В омулах и трутся о мугу. Тут, конечно, не пропаганда: Выгнулось удилине в дугу. Выреш из воды, в ведро не глядя, Снова напрягается леса. «Чудеса!» — подгадывает дядя, И ему согласо: «Чудеса!» Костерок затем, садям радю, Потраасую уха с дымок. Не простили бы мне совет отряда Хлеб да соль в комалина с попом. Грнату волана, а дядя Сана — Может, агитация мо! — От чернового отреса сана, Был определен в учителя. Не зря, конечно, не пропаганда: Ключет детство к речке да в леса. Дядя нету, вот какое горе. Дядя нет, Не жовы чудеса!

Мальчик на костылях

Мимо сверстник звонкой стей Отрывалось от земли. Вместе с мальчиком подрастает Колоченко костыли. Что подделашь — невелучи, Зубы стиски, не в мочь — кричи. Многоопытные врачк. Мама ранец на плечи сыну, Осторожно предостриг бы. Как лекачого, медицину Я не стану на лодах биты. Жил на свете волшебный мастер, Спешал звезды, прощай грехи, Раздавал чудеса на счастье, А считалось — писал стихи. Он до самой дельности даил Чувствительность обманал, Огорчения и печали, Как пылинки, строной синнал.

Казнатная дельность повсюду. У дверей острие штыка. Комсомлец звет на помощь Мушкетеров мерзет века. В пилу праведника нуниг Воскрешен споротачный инг — Простират Венера руки, И шефером постъ ямщик. Детворе ему хорон: «Здрарствити оных согрэдочн чтии И своєю волшебной властью В капляни произвождит, Трудно мальчику. Трудно динити. Мир, как дядя, и неку суров. Он бы вырүүл — дядя Миша. Он помог бы — поэт Савелю.

Круглый стол «Смены»

ПОСЛЕДНИЙ СТОЛ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ ДРУЗЬЯ

Спорт стремительно молодеет. На чемпионате страны, в составе сборных команд СССР маршеры со взрослыми все чаще выступают совсем юные мастера, в большинстве своем школьники. Процесс омоложения спорта и у нас и в других спортивных державах мира продолжается все более нарастающими темпами.

Как же сочетать учебу в общеобразовательной школе с большими тренировочными нагрузками, без которых не достичь высоких результатов? Как вообще сочетать так называемый «большой спорт» с занятиями в школе? Момент ли быть успешным подобным сочетанием? Какова здесь роль преподавателя физкультуры, педагогического коллектива, дирекции школы? Не момент ли, наконец, ранняя спортивная специализация юности вред здоровью ребенка? Эти и многие другие вопросы обсуждались в редакции «Смены».

В беседе приняли участие люди заинтересованные, имеющие самое прямое отношение и детскому спорту: зав. сектором Института возрастной физиологии и физического воспитания Научный педагогический каури З. И. КУЗНЕЦОВА, заслуженный тренер РСФСР, воспитательница многих известных пловцов Т. В. БАЛАНДИНА, начальник отдела физического воспитания Министерства просвещения СССР В. П. БОГОСЛОВСКИЙ и заместитель начальника Главного управления физического воспитания населения Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР А. Н. ГРИНБЕРСКИЙ. Вел «круглый стол» «Смены» спортивный журналист ИГОРЬ ТАРАБРИН.

Т. В. БАЛАНДИНА: Детский спорт, его будущее — одна из важнейших проблем сегодняшнего дня. Проблема, на пути которой возникли и будут возникать сложные конфликты. Одни из них коснулись и меня лично.

Есть у меня воспитанник Леонид Доброскокин. Сейчас его имя известно в стране, он член национальной сборной олимпийской команды. Не буду подробно говорить о том, как

рос этот мальчик (он тренируется у меня уже десять лет). Скажу лишь, что в силу трудных семейных обстоятельств именно спорт уберег его от дурных влияний, поможет стать человеком. Сейчас Лена занимается десятым классом. Но, конечно, с учебой, особенно из-за того, что он долго был в Мехико, у него все обстоит благополучно. Нарьян отстал. А недавно в «Учительской газете» появилось письмо его

классной руководительницы Г. П. Кузрякиной. Галина Петровна считает, что спорт мешает Леониду учиться. Основная, хотя и несколько завуалированная мысль ее письма состоит в том, что большой спорт и учеба в школе — вещи почти несовместимы, порою даже противоречащие друг другу. Вот с этим-то я и не могу согласиться и хотела бы высказать на этот счет свое мнение, основываясь на 25-летнем опыте тренерской работы.

Хуже мастерские результаты в плавании нередко показывают 12-летние школьники. Кто они, эти спортсмены и спортсменки? Дети, которым бы еще, как говорится, в кулак играть. Но они выходят на старт вместе со взрослыми, выигрывают у них, выскочают за рубеж и там занимают места. Родных. Это ведь тот же фронт, тот же бой, его и взрослым трудно выдержать. Кто же должен готовить школьников к таким боям? Видимо, не только тренер, в первую очередь школа, семья, друзья. Вот почему крайне важно, чтобы учителя правильно понимали значение спорта, правильно относились к нему. Спорт — это не какая-то частная сторона жизни, противопоставляемая школе, а крайне важное звено в формировании человека. Противопоставлять школу и спорт нельзя. Ничего, кроме вреда, такое

противопоставление принести не может.

В. П. БОГОСЛОВСКИЙ: Вы правы, но, к сожалению, эта простая истина доступна далеко не всем. Больше того, если при всех недостатках в настоящее время физическое воспитание в школах преподавание этого предмета все же непрерывно улучшается, то как только приходят в соприкосновение школа и большой спорт, сразу же возникают осложнения.

Т. В. БАЛАНДИНА: Именно поэтому нам, тренерам, особенно важно найти общий язык с классным руководителем, дирекцией. А ведь как бывает в большинстве случаев? Получит учителя несколько «двоев» или плохо ведет себя на уроках, и вот учителя начинают дружно настаивать на отчислении его из спортшколы. Правильно ли это? Думаю, что неправильно. Где гарантия, что, оторвавшись от регулярных спортивных занятий, он станет себя лучше или лучше учиться? Наоборот, после отчисления из спортшколы работа чаще всего уходит еще хуже, нередко попадают под дурное влияние. Потому уж очень значительно труднее исправить: ведь они терпят ту единственную любовь, единственное увлечение, которое у них было.

На снимке:

57-я московская школа. Урок физкультуры. Фото Виктора ЕВГЕНЕВА

НОВАЯ ОБЗЕРЕНИЕ

1. ПАРК-ПАМЯТНИК
2. ВАНДАЛИЗМ СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКИ
3. ПЛАВАЮЩИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР НА ЦЮРИХСКОМ ОЗЕРЕ
4. МЕЖДУ СЦИЛЛОЙ И ХАРИБДОЙ
5. СТУДЕНТЫ ПРОТИВ ВЬЕТНАМСКОЙ ВОЙНЫ
6. БРИЛЛИАНТЫ И СТЕКЛО «МАКРОЛОН»
7. ИСПЫТАНИЕ АВАРИЕЙ
8. ВСЕ КНИГИ МИРА В ОДНОМ НАПЕРСТКЕ
9. ПАРУСНЫЙ ТРИМАРАН
10. СОЛНЦЕ ОКРАШИВАЕТ ЗАЩИТНЫЕ ОЧКИ
11. С ПАСТЫЩА — В «РОЛС-РОЙС»

Материалы подготовлены с консультациями или в изложении.

1.

Создаст обширный зеленый парк — парк спокойного отдыха и размышлений, где ни плавать, ни фанерные стены не заслонят лица природы, где можно полюбоваться цветами, не торопясь пройтись по взору, а встретив вырастающий из зелени монумент, вспомнить о былых героических днях, подумать о будущем, о славном сегодня и жидкой революции. Отведенная для парка территория — между Петергофским шоссе и южным берегом Финского залива — по своим размерам далеко превосходит даже прославленные пригородные парки XVIII столетия. К тому же новый парк задуман как комплекс нескольких самостоятельных парков, центром которых явится мемориальный парк, раскрывающий темы «Ленин», «Октябрь» и «СССР сегодня». Наиболее обширной долина стала так называемая «прогулочная зона парка, или «зона тихого отдыха», создаваемая в западной части территории, с которой и начинается строительство. Разумеется, парк, расположенный у воды, будет состоять из нескольких самостоятельных частей. На берегу внутреннего водоема, в то же время и на морском пляже будут созданы культурная и спортивная зоны. Дети получат в подарок свой «Парк чудес» со спортивными площадками, «пластмассовыми бассейнами для плавания и рядом павильонов — для юных морских, юных техников и т. д.

Первые 38 гектаров Южного приморского парка имени В. И. Ленина встретят посетителей в 12 апреля 1970 года.

«ДЕКОРАТИВНОЕ ИСКУССТВО», СССР

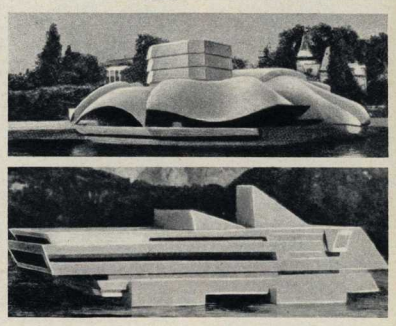
2.

В связи с тем, что в последние время по Америке прокатилась волна насилия и вандализма, ученые Стэнфордского университета попытались выяснить причины, побуждающие «нормальных» американцев совершать подобные поступки. Результатом их исследования явился рядовой эффе́нт постоянно действующих «социальных напряжений, влияющих на жителей больших городов». Ежегодно регистрируется около 40 тысяч случаев варварского избиения родителями своих детей, растущих чуть убийств, ограблений. Ученными в округе Нью-Йорке было разбито за последние январь 292 712 окон в шестидесяти тысяч 36 тысяч телефонов и причинен ущерб паркам в сумме 750 миллионов долларов. Авторы исследования объясняют эти явления тем, что «отсутствие социализирующих импульсов, управляющих нашими поступками и эмоциями». В качестве одного из опытов в маленьком городе Пало Алто и в районе Нью-Йорка Брюкс была «брошена» автомашина. В Пало Алто она простояла невредимой более

недели, а в Брюксее через три дня была приважена в безопасную гряду металла. Машину разбили сразу после того, как появились вмятины, причем этот вандализм был совершен взрослыми, хорошо одетыми и чисто одетыми людьми, пор которых никогда не подумаешь, что они являются социально опасными типами. Ученые считают, что в основе подобного поведения лежит чувство беснелия и беспредела, испытываемые современными американцами.

«НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС» МЭГЗИН», США

3.

Идея создания «плавающего» культурного центра на Цюрихском озере возникла в результате реальных потребностей в учреждениях культурно-бытового обслуживания в этом районе. В прибрежных населенных пунктах вокруг озера, имеющего протяженность береговой линии около 100 километров, живет 450 тысяч человек, то есть 20 процентов общей численности населения страны. Однако в этом значительном для Швейцарии районе очень мало крупных культурно-образовательных учреждений.

В соответствии с удивительной программой проекта плавающего центра универсального назначения он должен включать трансформирующийся зал на 500 зрительских мест со сценой, библиотеку, выставочный зал, рестораны и различные комплексы обслуживающих и вспомогательных помещений.

Предполагается, что общая стоимость культурного центра, с учетом специальных «корабельных» устройств, не превысит затрат на строительство здания, однако окупится в эксплуатации значительно быстрее.

На снимках: проекты швейцарских и польских архитекторов.

«АРХИТЕКТУРА СССР»

4.

Если в Мессине вы заговорите о мосте, как ответит: «До сих пор мы его видели только на открытках». Действительно, о нем говорят десять лет. Десятки тысяч открыток, где среди прочих достопримечательностей изображен проект моста через Мессинский пролив, продолжаются в табачных киосках Мессины.

28 февраля 1969 года еще проекты сваял острова с матерком

были рассмотрены комиссией, назначенной министерством общественных работ. Строительство моста обойдется примерно в 300 миллиардов лир. Его экономическая ценность представляется бесспорной.

В вопросе о строительстве моста — это главное — столкнутся самые разные интересы хозяев промышленности, бюро туризма, сельского хозяйства, транспортной системы, земледельцев. Предприятия по обслуживанию туристов с неяркой относятся к проекту строительства моста типа «перешеек» и на площадях, так как огромные плавающие ис-

кусственные острова или дамбы смогут бы стать препятствием приливной для туристов.

Столкнулись интересы и строительных компаний. Подвесной мост, который должен быть почти полностью стальным, не устраивает владельцев каменоломни. И, наоборот, идея строительства стального моста поддерживает хозяева металлургических заводов на севере страны. Тем временем компании, обеспечивающие мышление парижских сообществе, уже затратили 4 или 5 миллионов лир на постройку новых рожей и модернизацию оборудования. Кажется, владельцы парижского вообще не верят в то, что мост будет построен.

Может случиться так, что вой на различных интересах заморожен строительство моста еще на десятилетия.

«ВНЕ НОВОЕ», ИТАЛИЯ

5.

Недавно 250 руководителей студенческих комитетов и директоров округа Колумбии и Пуэрто-Рико подписали заявление, в котором отклонили от службы в армии США из-за войны во Вьетнаме. «Вместе с тысячами наших товарищей-студентов мы, председатели студенческих комитетов, не можем участвовать в войне, которую считают аморальной и несправедливой. Мы отказываемся слушать в армии США, продвигаемых вьетнамских войн», было написано в этом заявлении.

Среди подписавших заявление представители ведущих американских университетов: Гарвардского,

III

Ну, в самом деле, тогда ли горничная так много знает о деловом человеке, проживающем в гостинице, если он не был с ней откровенен? В гостевой книге не отмечено, каков у того или иного клиента характер, куда он собирается на следующей поездке, какие обстоятельства заставляют его терзаться или радоваться. Таким образом, некоторые незначительные на первый взгляд подробности, выбоганные очаровательной Диной Трицус, позволили адвокату вернуться и в настоящее время выводить и остальное.

Вряд ли стоит сомневаться, насколько это было намерено. Метцендорфер, как упорный, что бы ни случилось, хватается за одну подробность: словохотливость бы была убийств молодой человек? А если он таковым не был, то отчего же Динна утверждала этой Максисанной ресторан, достаточно причинный выбор имя и занюхан — ничто и никогда не смогло бы заставить говорить Динну, если бы она сама с самого начала не открыла ее адвокату. Таковы правила игры: большого козыря можно выманить, лишь сделавши вводи в игру зуркуньи карты...

Но что это господин Иозеф Альбауэр спал до полудня: дорога из Франции во Франкфурт утомляла его. Горничная никак не могла предположить, что вылезает номера еще в постель. И потому, войдя в номер, тотчас же поспешила высказываться. Но ее позвали. Впрочем, многие просит зайти в постель. Что господин поведает на завтра? Динну несколько шокировала даже отдаленная мысль о том, что этот проказный будет застрелен, не приняв душ Ей был и кусок не повез в город. Но Динна вернулась. Иозеф Альбауэр остался уже одетым. Крайний визитный пуговоч похвлялся — несколько смешивало, да не в этом суть...

Он стоял лицом к стене, волею иронии. На предложение позавтракать даже не проагировал. Естественно, Динна решила, что ему нужно совсем другое, и пригласила к отпущу кто-то. Но он, не повернув головы, сказал: «Меня обморочило». Динна Трицус заволновалась. «Майн — софадель, гетель», — здесь не бывает крах. Альбауэр успокоил Динну: что укари у него, нельзя повестить в чехол или спрятать под полой фраки. Миллионы, огромные суммы, из которых той же Динне могут перелетать тысячу в буквальном смысле этого слова! А суть в том, что он не уверен до конца в своем положении. Обороты его, или, иначе говоря, отстранять от дела, слышного миллионные доходы, не так-то просто. Если Динна замечает, он часто встречается в отеле со своим партнером — он живет в номере, дал Бог памяти...

Словом, Динна поручалась на пятнадцать — двадцать минут похитить из того своего номера портфель, разумеется, с новой пошивом, совладельцем портфеля. Альбауэр сможет ознакомиться с данными бумагами. И такая обманка не убедила, так, как с ними поступили партнеры: оставили ли они его нищим, в чем он почти не сомневался, или все же в долгу...

Ну, Динна не сразу решилась на это. Вынаше она была вверена, впрочем, потом, поговори, сохранилась в успехе, а решившись, бестрепетно выполняла возложенную на нее задачу.

Поблагодарив Динну Трицус, Иозеф Альбауэр горько прошептал: «Спасибо, мадам». Сейчас я еду в Пассу, а как только вернусь, держись! Тебя ждет такой сюрприз...

Как известно, в отель «Майнху», во Франкфурт, Иозеф Альбауэр не вернулся: вскоре, допросы Динна Трицус, у него не было ни одного свидетеля...

Слушавших отел, чиновник полиции сообщил ей, что Альбауэр убит в балетном городе Берлине, там и не дождались малышня Динна бешеных тысяч...

Иногда или мало узнал во Франкфурте адвокат

Метцендорфер? Это нам посмотреть. Например, стало очевидным, что Альбауэр не из тех воров-документов, которые забираются в отдельные от центра города бунгало, чтобы похитить беглеца веревку или податки. А укладчик ли новоя информации похищение последствием Вальтера Марана? Вряд ли! Как выясняется, Вальтер убит доволго чмогане, полного сил, совсем еще молодого. Не знал этого, тот же Метцендорфер с большим пылом смог бы защищать в суде своего несчастного друга. Ах, как было тысячу раз прав миссис Гроль! Неполезно запутывать это дело, ни в чью пользу. А как бы персонифицировал и фантазиями, требующими дополнительного расследования.

Но раз уж он, адвокат Метцендорфер, приехал во Франкфурт, попал на след Альбауэра, снова и снова перья ним встает тот же мучительный вопрос: зачем Иозеф Альбауэр оказался в бунгало? Как и откуда прибыл он в Берн?

Динна Трицус сообщила ему, что Альбауэр поучал ее вылезать из номера по телефону того самого партнера, у которого она на время похитила портфель. Пробив достаточно ей было сыграть одну фразу, чтобы ее поманил: «С вами говорит секретарь директора, господин Себастьян идет вас у себя по срочному делу».

Потом он вышел из своего номера, и Динна заглянула этого щеголя лет тридцати, одетого с иголками, по последней моде, залопанная фирм, ослепотило лицо с дряблой кожей...

Что же это такой господин Себастьян? Директор какой фирмы он является? Разумеется, Динна не могла знать этого никак.

И теперь Метцендорфер сидит в холле гостиницы, листая телефонный справочник, услужливо поданный портье.

Было так рано, что портье вполне могло услужить у господина Метцендорфера бесконечно. Но каково же было изумление портье, когда адвокат поднялся с яруса, направились и будиль телефонной автоты, и тыщелый принирав за собой дверь, начал набирать номер абонента.

IV

Акционерное общество высшего и подмогого строительства «АО ВЙФЮСТ» находилось неподалеку от Череня св. Папа. Застри со своим «мерседесом» в этом здании. Метцендорфер с воином решил о том, как его первый директор «АО ВЙФЮСТ» Эрнст Себастьян и примет ли вообще. Случайно натолкнувшись на этот имя в телефонном справочнике, адвокат решил тотчас же — немедленно — позвонить, несмотря на ранний час. И идеал он это не из своего номера, а — что безопасно — из номера автомата в холле. Метцендорферу невольно было с восторженной своей голос, за весь эфир жардаря с идентификацией на расвете...

Алло, Себастьян слушает... откликнулся и сказал: «Слушаю».

— Господин Себастьян! Очень приятно... С вами я хотел бы говорить.

Произошла заминка, из чего Метцендорфер понял, что имя Альбауэра по меньшей мере знакомо директору, господину Себастьяну.

— Что за глупые шутки! — возмутился голос чиновника директора на том конце провода. — Это похоже на ухаживание. Мне вы не читали и газете, что же убой!

— Нет, я не читал, и весь разговор. Так и не назвав себя, адвокат повесил трубку.

Метцендорфер решил вручить директору свою визитную карточку.

Входя в стальные двери, адвокат доктора Марана остро почувствовал, своим авторитар, задуманный ни план и нам мало шансов для его осуществления.

— Будьте любезны, сообщите мне имя и передайте директору, что по поручению господина Альбауэра, я искал адвоката порядочной даме в приемной.

О нем доложили не сразу, ему пришлось подождать, пока та же дама не сообщила: «Господин директор просит вас. Пожалуйста, садитесь там, комната 703!»

На стенах директорского кабинета были изображены отечни и ангелочки. Миниматерный стоишь, для упрощения светлым цветом имитация под марсовую лампу. Удивительный взор адвоката не находил здесь ни множества телефонов и пульта, ни нахаживаю признанов деловой обстановки, и наконец привидели то, что переступают порог солидного учреждения.

Себастьян оказался маленьким человечком лет шестидесяти; за стеклами очков заметны носили непрозрачные глаза господина директора.

— Вы аль адвокат, — сказал Метцендорфер, — если вы хотя бы что-нибудь могли сообщить о личности моего... Самы понимаете, как это важно для суда и следствия.

— Я адвокат доктора Марана, — сказал Метцендорфер, — если вы хотя бы что-нибудь могли сообщить о личности моего... Самы понимаете, как это важно для суда и следствия.

— Я адвокат доктора Марана, — сказал Метцендорфер, — если вы хотя бы что-нибудь могли сообщить о личности моего... Самы понимаете, как это важно для суда и следствия.

Метцендорферу сразу же стала ясна вся картина: пятдесят процентов — контрольный пакет акций. Если у остальных пайщиков не больше двадцати пяти, можно считать себя хозяином положения. Тот, кто имеет одного друга, двадцать процентов для нас в таком крупном деле... Мы, конечно же, отказались.

Метцендорферу сразу же стала ясна вся картина: пятдесят процентов — контрольный пакет акций. Если у остальных пайщиков не больше двадцати пяти, можно считать себя хозяином положения. Тот, кто имеет одного друга, двадцать процентов для нас в таком крупном деле... Мы, конечно же, отказались.

— Вы сами вели эти переговоры с Альбауэром? — спросил адвокат.

— Нет, — ответил Метцендорфер. — В своих же личных интересах, — ответил директор. — К тому же это молодой человек не проявляет ни малейшего серьезного впечатления. Он был студентом технического института. Его родители занялись делом, ограниченной акционерное общество. Мы наставляли на двадцати пяти процентах, а от ограниченной как девятнадцатой! Девятнадцать процентов для нас в таком крупном деле... Мы, конечно же, отказались.

— Вы сами вели эти переговоры с Альбауэром? — спросил адвокат.

— Нет, — ответил Метцендорфер. — В своих же личных интересах, — ответил директор. — К тому же это молодой человек не проявляет ни малейшего серьезного впечатления. Он был студентом технического института. Его родители занялись делом, ограниченной акционерное общество. Мы наставляли на двадцати пяти процентах, а от ограниченной как девятнадцатой! Девятнадцать процентов для нас в таком крупном деле... Мы, конечно же, отказались.

— Вы сами вели эти переговоры с Альбауэром? — спросил адвокат.

Рисунки Валерия КАРАСЕВА

ректор, сожалел о малой своей пользе в этом деле. Кстати, — вспоминая он, когда Метцендорфер поиндака кабинет, — Альтбауер собрался задропать свои снимки какой-то газете. Он говорил мне об этом по телефону. Да, да, он немало фотографировал в Саудовской Аравии.

V

Пристально изучая на почти список газет, Метцендорфер мысленно возвращался к Альтбауеру. Как бы там ни было, но нить самостоятельного, на свой страх и риск расследования привела адвоката в кабинет крупнейшего предпринимателя Федеративной республике. Метцендорфер чувствовал, не мог не чувствовать, что похищение портфеля, принадлежавшего одному из деловых, — убийство — знаменитой одной цели, которую страшно и опасно затрагивать. Доктор Маран показался адвокату маленького фигурой, случайно оказавшись на поле нештучной битвы. И от одной этой мысли адвокат помогал в зисках и понимался в бонус...

Отсылая в списке газет «Баварскую страну», принадлежавшую издателю Далингеру, Метцендорфер решил отправиться в Пассау. Не исключено, что этот городок Альтбауер посещал, чтобы сделать «Баварскую страну» свои фотографии в таком образе своего заработка. Если бы не Метцендорфер, закон, восхитивший Метцендорфера строгий и древней своей красой и несколько отвлеченный его от тивных мыслей и неразрешимых догадок, дорога в Пассау была бы сплошным мучением. Но закон возник перед Метцендорфером как волшебный шар. Он даже притормозил и свихал с дороги, чтобы поблагодарить замка, нависшая над всей долиной. Молодой полкит всемо набравшись на темные стены, освещенные ярким осенним солнцем. Ах, как часто мальчишке сорнищенство с историей отрезалась так, давая понятие, сколь ярочны и тщательны суета и испещренная суета...

...Редатор фотодела «Баварской страны» Венцель Марин Далингер собрался домой, и ему некогда было принимать некоего посетителя из Байрейта. Однако Метцендорфер, будучи не замечен, развилась и немелобозности редактора, стоял на своем.

— Видите ли, — вкрадчивым голосом говорил адвокат, — у меня преобладают снимки. Меню прочнее, из Саудовской Аравии.

— Наши чем удивити? — не сдавался Далингер, застегивая плащ: — «Баварская страна» — солидная газета, и не так легко нам попортится. Что у вас там? Снимки, сделанные скрытой камерой или в темноте? Или вы любите подробности из жизни норок?

— Метцендорфер вроде бы замался, припомнил, чем он может оосаствовать фотодел потечной газете.

— Мы с приятелем снимали на юге, там...

— Ах, вот оно что! — Далингер уже напалбливал по поводу свое баварскую шапочку. — Что-то подобное мне предлагал один пареня. Сразу я ему не вернул, а теперь надо бы отправить у нас это фотодел...

— И кому же вы собираетесь вернуть эти негодные снимки? — раздраженно воскликнул адвокат, возмущенно отозвав адвоката Метцендорфера, — что речь идет об убойстве.

Далингер замолчал, задумавшись. Вспомнил с себя шапочку и озадаченно посмотрел на посетителя.

— Кого же вы сразу-то не сказали?

— А мне надо было узнать, был ли у вас фотограф...

— Черт возьми, так это он и есть, — сказал редактор, — я точно помню!

— Да, — поправила Далингера адвокат, — был такой по фамилии Альтбауер. А теперь он убит.

— Что вы говорите! — воскликнул редактор от дела. — Ведь сам шеф направил на мне этого человека. Если бы он знал...

— А он как раз и не знает? — сделала паузу, заметил Метцендорфер. — И это мне тоже надо было высказать.

Далингер разволновался. Неужели у господина адвоката нет сердца? Ведь Далингер не имел права ничего говорить об Альтбауере. Как и все остальные — это редакционная тайна. А за любую утечку информации из стен «Баварской страны» шеф взимался местоим. Венцель Марин Далингер — примерный работник, стечт пяти миллионов, так имеет под постоянным страхом потерять свое место: молодые, пробывшие парни рыщут кругом, выискивая старых и добродетельных газетчиков... Изначу у Венцеля была тямелю, лучше не аспинаться. Один поход на восток чего стоить! Неужели обретенное в иррови и поту благополучие рункет как картонный домик! Нет, господин Метцендорфер не вправе ссылаться на редактора фотодела Далингера, если речь зайдет об этих промиллях, снимках, сделанных Альтбауером в Саудовской Аравии...

— Я не могу поверить человеку, который проинд и вынос в этом оонарательном городе и тому же проинвел на свет яича! — черепомо заявил Метцендорфер повиса гоном, спросил: — Но после всего этого мы поговорим откровенно, не правда ли?

— И мне аместо отправился домой и господину Далингеру. По просьбе Венцеля Метцендорфер вынул из кармана фотодел, который он привез в Пассау хорошо знали, лучше бы ему и вовсе не надевать свое баварскую шапочку, ведь он и то дело ее снимал, ловило рассланданье с горонадами.

VI

Венцель Марин Далингер, редактор фотодела «Баварской страны», как оказалось, весьма неплохо помнил все подробности визита господина Альтбауера. Прежде всего потому, что этот Альтбауер пришел в отделе с улицы, а был сначала принят шефом, направляющим его в фотоотдел.

Снимки Альтбауера были странными, оонарательными: будь то Саудовская Аравия или Франция, в оописанье незорбательного фотографа попадали фабрики, деревни, возмущенные перед ообщением местные жители. Подобные снимки «Баварская страна» помещала лет двацать назад, и то изредка. Сейчас это политическая газете, конурирующая с самыми авторитетными изданиями. Тем же подписи Далингеру приходится делать на манер «Шпигель», а шеф чует ли не надждиво поговаривать: «Мы живем в отеческую эпоху. Люди не хотят читать, они хотят видеть!» При таких требованиях любительская продукция Альтбауера нинда не годится!

Но когда Далингер попытается все это обласнить Альтбауеру, тот оостранно рункет редактора фотодела, снимающего негодные снимки.

— Я не знаю, зачем вы это делаете? — проиншел Альтбауер, изогнувшись изощно, как личице, у которой из-под носа вырывается добуль...

— Он так и сказал: — «подматать». И впрочем, уломившись, он вынул из кармана фотодел, который он привез в Париже, теперь надо завлечения западогерманского правительства, которое должно одобрить сооружение крупного военного объекта по проекту...

— Ох, и худо же оостояли дела этого парня, если он так разволновался в фотоотделе! — проиншел адвокат, — вы же знаете, что шеф в разговоре с другими предпринимателями, оостранившими Альтбауера, не раз говорил не о Альтбауере, а о гравбравшии и рункам предстоящие пареня, Альтбауеру аместо не на что выдать из Пассау в Мюнхен, чтобы ков с кем поосчитаться. А шеф — издатель Хебанер — лишь холодно улыбулся, когда Далингер попытался отступить, и начал говорить, хочь как-то вознаградить автора проента! Шеф

только сказал, что Альтбауер может продать свои снимки газете...

— Я понимаю, что этот пареня не врет, — сказал раскрывшийся от вновь пережитых ощущений Далингер, — шеф частично подматывает ного надо. И я заплачу Альтбауеру за эти его снимки из Саудовской Аравии!

Метцендорфер ни разу не перебил Венцеля Марин. Он внимательно слушал его, созерцая достоящую пеллиана — единственную вещь, достойную внимания в убогой той швартире.

— Заплачу-то я ему заплачу, — сказал Далингер, — теперь собираюсь вернуть снимки. Да вот немому отравлять! Можно сказать, навсегда от нас отвалился господин Альтбауер!

— Замечная история, — потерял переноску, разволнован Метцендорфер, — как вы думаете, ваш шеф не захочет что-нибудь проинвест в ней?

— А что именов?

— Ну, например, чтобы был партнером Альтбауера?

— Как вы, господин адвокат! Как раз об этом он будет молчать как рыба. Тем более, что шеф, по его словам, не авинивается в поинтуну.

— Вы говорите об этом так, будто проент Альтбауера и авпрям — авприс буржуазия политик! — Как нас, посидите сами, господин Метцендорфер. Коукин? — так вы журналисты, называем подобные проенты. Это, если хотите знать, строительство назем и подземных сооружений на аэродроме для авмеринцев.

— Вот как! — изумился адвокат.

— Прчтем, учтите, в этот коминекс входит также и милье авмеринцев в Европу приежають с семьями... и подают им фонфорт по высшему разряду. Получить такой заказ — значит сканочно заработать!

Метцендорфер не раз доводился в качестве адвоката оформлять документы на подобные заказы, что и говорит — миллионное дело. Прччем, фирма, организованная основными исполнителями, наивысшая поддривенная, получающих гроши с дохода. Все барышни стенались в фирме, заключившей сделку, впоследствии авмеринский административный. Это были огромные и, в сущности, легкие деньги!

— Встаю по главе такой фирмы — вот задалч! — сказал Далингер.

— И авшему шефу это удалос?

— Думаю, что да, — не без гордости ответил Далингер.

— Но вы же знаете строительное дело? — удивился адвокат.

— Да, — ухмыляясь Далингер, — достаточно того, что он знает министр!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

I

С чем же вернулся адвокат в Нюринберг, адвокат Метцендорфер? Наверное, получивши банкеты Банен Далингера... Великая сырность Эстея Себастьяна... Некоторые подробности, собственные горничной и разбавляющаяся в прах у авмеринского подельца «Аб ВПФСТ»...

Фирма на главе Нозефа Альтбауера оонречена зловещими фигурами сильных мира сего. И прччем, но адвокату в Пассау даже не удалось узнать, как же авмеринская олу на проент Альтбауера. Во всяком случае, в официальном списке фирм...

И все это, как видно, и участи доктора Марана не имело никакого отношения. Суть дела оставалась неопознанным доктор Маран, гредел и убул из «авлетера» — калибр 0.35 — Нозефа Альтбауера.

Нет, индустрия не отступила, и возможности друзей, когда обитая жестко дверь следственной тюрьмы отградилась перед ним.

Адвокат пропустил одну из комнат свиданий с заключенными. Главным фавктивстер, сто...

ШАХМАТНАЯ ОЛИМПИАДА СМЕНЫ

выслала удостоверение третьего спортивного разряда по шахматам. Задания были объединены в пять турах, опубликованных в №№ 1, 5, 10, 14 и 16 журнала. Максимально возможная оценка в каждом туре была 20 баллов, а в олимпиаде в целом — 100 баллов.

Уверительную победу в XII шахматной олимпиаде «Смены» одержал 21-летний студент из города Варна (Болгария) Константин Ангелов Стоянов. Он добился высшего результата — 92 балла и заслуженно завоевал первое место.

Второе место с 90 баллами занял геофизик Анатолий Шувалов. Ему 33 года, он живет в Читинской области, на станции Киневская.

На третье место вышел 20-летний шахтер из поселка Липовцы, Омтурского района, Приморского края, Виктор Пантелеев. В его активе 88 баллов.

Вот как распределились последующие места в списке призеров олимпиады: 4-е место (87 баллов) — авиаинженер аэропорта г. Пензы Анатолий Солдатов; 5—7-е места (по 85 баллов) — врач-хирург Ниргодовской районной больницы Николай Варенин, строитель треста «Научиндустрострой» Юрий Перебасов и инженер из подмосковного города Люберцы Владимир Степанович.

8—9-е места (по 82 бал-

ла) — слесарь из г. Новорова, Владимирской области, Владимир Лебедев и инженер проектного института «Алтайинженерстрой» из Барнаула Олег Суков.

10-е место (81 балл) — инженер НИИМаша Алексей Юрлов.

11-е место (80 баллов) — элентронист из г. Глазова, Удмуртской АССР, Михаил Имяев.

12—14-е места (по 78 баллов) — учитель Янжуловской средней школы Дзержинского района Калужской области П. Косоротов, инженер треста «Виннициндустрострой» Николай Пархоменко и авиа-механик Блаженцевского аэропорта Юрий Шахматов.

15-е место (77 баллов) — конструктор завода имени Рощина из г. Гатчины, Ленинградской области, Александр Прудкин.

16—20-е места (по 76 баллов) — инженер-химик из г. Вильюшко Валентинас Терульскас, рабочий швейной фабрики из г. Полтавы Сергей Домашнев, судовой механик из г. Петропавловска-Камчатского Леонид Коваленко, преподаватель Иркутского университета Валерий Бузиков и врач из села Пармент, Верхне-Чирчинского района, Ташкентской области, Умар Музафаров.

Результаты «Смены» подвладели с успехом всех laureатов XII шахматной олимпиады. Они награждены специальными дипломами и премиями. Отмечены также

40 читателей журнала, которые явились наиболее активными организаторами шахматных турниров олимпиады.

Приводим краткие результаты шахматных позиций XII олимпиады «Смены».

Первый тур. Задача —

1. Кр6f1 Кр7d7 Кр6f7 + Кр4d3 Кр6b8 — 1. Д1f3 + Кр7d7 2. Д1f7 + Кр6b8 3. Д1f3 с ничьей. Комбинация — 1. f6f1 Кр6b1 2. Фd3 бс 3. Кf5 + Кр6f8 4. Кf6 + Кр7f5 5. Кf5 + «вечные» шахы.

Второй тур. Задача —

1. Фf1 Кр4d2 Фf1 Кр6f5 3. h4 x. Этой — 1. Кр4f6 2. Кр4d4 Кр7f3 3. Фf5 Кр6f8 4. Кр6f1 Кр7d5 5. Кр6f1 + г. д. Комбинация — 1. Кр6b1 f2 2. f4b + Кр7f3 3. Кр6b1 + б. белые выигрывают.

Третий тур. Задача-трек-

ховодка (см. диаграмму)

1. Кр6b1 Кf6 2. Фf7-f11 h1: f7 3. К6b x.

Судя по многочисленным отзывам читателей, эта красивая задача гротескно-сти А. Панаичича более всего понравилась участникам закончившейся олимпиады.

Этой — 1. Кр6f1 Кf6 2. Фd2 Кf6 3. Кf6b1 Кf6 4. Д1f3 + Кр6b3 5. Фc3 + Кf6 6. Лd3x3. Печальная комбинация — 1. Кр4d4 Кр6b2 2. Кр6b3 3. e3 Кр6b4 4. Кр6b5 5. Кр7f1 Кр6b6 6. Кр6b5 7. Кр7f1 g5 8. Кf6 9. Кf1 g3 10. g3 f2 11. f7 f6f2 + 14. Фf7 + Фb3 + 13. Кр7f6 Фb3 + 16. Кр6f8 Фb3 + 17. Фf8 Фb3 + 18. Фf7 + 1 и белые выигрывают.

Задача-духоголовка —

1. Кf3 Кf1: d2 2. Фe1 x.

Четвертый тур. Задача —

1. Кр6f1 Кf6 2. Кf6x1 3. Кр7f1 Кр6f2 4. Фe1 Кf6: e3 5. Фe3 x.

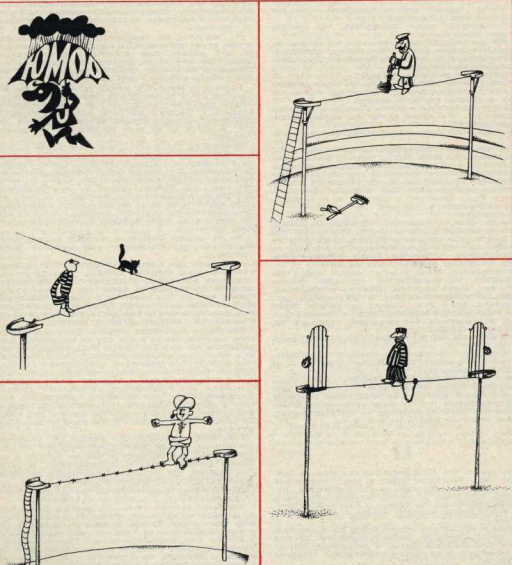
Пятый тур. Задача —

1. Сf6 Кр6b2 2. Фe6 + 1 Кр: e6 3. Кf7x7: мат дается в четыре хода: 1. Сe6 2. Кf6 3. Кр6f3 3. Кf6f1 Кр4d3 4. Кd3 x. Этой — 1. Сf6 Фf2 2. Фf6 + 1 Ф: b3 3. d4 + белые выигрывают. Печальная комбинация — 1. Кр6f1 Кр4d3 2. Кр6b5 5. h4 g4 6. f4 Кр: e4 7. h5 Кр6b5 8. Кf6 Кf6 9. Кр: b3 + выигрывают.

В 16-ой, же участники олимпиады нашли решение.

Они получили столько баллов, сколько было обуслов-

лено.

Рисунки Илья КОГАНА

Рисунки Владимира БЛАНКМАНА

НАШ АДРЕС: Москва, А-15, Бульварный проезд, 14. **ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВКИ:** 253-30-87

Сдано в набор 9/6 1969 г. А 00218. Подписано к печ. 31/X 1969 г. Формат буш. 70 x 100/4. Сл. печ. л. 5,6. Уч. изд. л. 11,55. Тираж 110 000 экз. Лист № 2505. Бумага № 103. Издательство ЦОИД. Москва, А-47, ул. «Прямая», 24. Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Прямая», 24.

НЕПОНЯТНАЯ ЛЮБОВЬ

И очень быстро Ритмично

Слова Сергея ЛЬЯСОВА
Музыка Виктора КУЛАКОВА

В мае все случается,
Сердце моча мается,
Короля и Золушкам
Ниные не до сна.
Травы пахнут мятою.

Очень,
очень,
очень,
непонятная
Эта первая весна.

Ах, рассветы летние,
Ночи незаметные,
Слюбится — не слобится,
Сжигут лишь года.
Травы пахнут мятою.

Очень,
очень,
очень
непонятные
Эти «нет» и эти «да».

Над ночными крышами
Бродят звезды рыжие.
Им все видно издали,
Ясно все без слов.
Травы пахнут мятою.

Очень,
очень,
очень,
непонятная
Эта первая любовь.

К Р О С С В О Р Д

Составил А. СЕРГЕЕВ,
пос. Добрица, Липецкой обл.

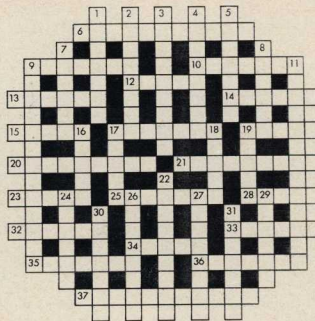
По горизонтали:

6. Симфоническое произведение В. И. Глинки.
9. Композитор, автор песни «Полюшко».
10. Металл.
12. Город в Польше.
13. Композитор, автор песни «С чего начинается Родина?».
14. Вид международной торговли.
15. Народная песенка с Литвы.
17. Украинский народный танец.
19. Щит для экспонатов.
20. Единица электрического напряжения.
21. Советская писательница.
23. Сооружение для обслуживания и ремонта самолетов.
25. Народный артист СССР.
28. Спортивное оружие.
32. Большой стог сена, соломы.
33. Декоративное южное растение.
34. Залив Охотского моря.
35. Приспособление для точной наводки радиолокатора.
36. Столица Индия.
37. Автор слов песни «Подмосковные вечера».

По вертикали:

1. Документ, удостоверяющий личность.
2. Форменная бузга моржика.
3. Самопущущий прибор для регистрации влажности воздуха.
4. Летчица Героя Советского Союза.
5. Отличная винтовка.
7. Советский детский писатель.
8. Научный спор.
9. Русский путешественник, исследователь Камчатки.
11. Теория и практика вождения самолетов.
16. Страна света.
17. Болотная птица.
18. Общественный центр в РСФСР.
19. Система мелкого залива у побережья Крыма.
22. Съедобный гриб.
24. Исторический советский крейсер.
26. Искусственный водоём для созревания рыб.
27. Музыкант.
29. Положительный результат, выгода.
30. Французский писатель XIX века.
31. Вид печени.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД,
НАПЕЧАТАННЫЙ В № 2:

По горизонтали:

5. Ростропович.
8. Чукара.
10. Подмарь.
12. Нафес.
14. Перелом.
16. Абайка.
17. Верещагин.
18. Ашвид.
20. Тивис.
21. Колюс.
22. «Арион».
23. Союз.
24. Остап.
26. Исаев.
28. Бебра.
30. Аккордон.
32. Пигина.
33. Повесть.
34. Совет.
35. Шаповал.
37. Торопец.
38. Костельников.

По вертикали:

1. Мочало.
2. Утяти.
3. Погов.
4. Мичиган.
6. Дубовый.
7. Телегин.
9. «Набег».
10. Петас.
11. Цыболовский.
13. «Ариостогарт».
15. Велогонка.
16. Миворскорд.
19. Уроков.
20. Топал.
23. Семиларь.
25. Перелет.
27. Фотон.
28. «Идиот».
30. Антонов.
31. Ноокорп.
34. Ситен.
35. Тонно.

1. 13 кружков расставьте так, чтобы образовалась симметричная фигура, состоящая из 14 рядов, и чтобы в каждом ряду было по 3 кружка.

2. На островах, окруженных с четырех сторон широким ровом с водой, заросшим футбольными мячами. Как можно подобраться к этому мячу, используя для этой цели все доски, из которых каждая по длине несомненно короче ширины рва?

3. Этот рисунок разделяйте на такие четыре равные части, чтобы в каждой из них находился один домино и пять горошек.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ «СМЕНЫ» № 21

1. Шестигр а и и и и можно, получить из семи элементов: 4, 6, 8, 9, 10, 11, 12.

Б. И. Шнейберг. «ФАНТАЗИЯ».

Все чистое и светлое, подинно радостное всегда и неизменно человек сазывал с созерцанием природы. Трудно представить человека, который не ценит бы красоты леса, не испытывал бы на себе его чар. Однако многих в нем оставалось скрытым от человеческого глаза — таинственная, неугаданная, романтизирующим воображение неузнаваемость. Знавая чистая часть сюжетной фольклора — погытга и называть своим именем то, чего мы не знаем о лесу. В этом плане много интересного вносит самобытное творчество художников, работающих в пластике дерева, камня, металла.

Не зная много материала для своего творчества, кроме свободных даров леса, и много учителя, кроме самой природы, пользовался только тем, что помещалось в нем, не находил себе никакого приравнения — корневина, глины, мрамора, сучья, шишки хвой, древесные янтарные броски моря и причуд, не имеющих для себя даже наименования, — из всего этого наводило до медитации времени художники сумели создать оригинальный вид скульптурного творчества. Человек стал видеть в окружающем его мире несравненно больше.

Сейчас, когда скульптура, создаваемая в своеобразном соавторстве с природой, стала творческим методом для многих художественно одаренных людей, невозможно уже назвать имени того, чья внимательная впервые овладела лесной находкой, поразила его своей стихийно явленной пластичностью. Даже сами, ныне многочисленные, последователи этого первого учителя не знают, чья именно рука впервые потонула в лесной находке, чтобы внести в нее одухотворяющее человеческое «душе-чутье».

В наши дни в разных городах страны: Москве, Горьком, Ленинграде, Свердловске, Ностоле, Иалуге, Иольгтти — плодотворно работают скульпторы-природолюбцы. Произведения их, показанные на выставках Всероссийского общества охраны природы под названием «Природа и фантазия», привлекали и себе всеобщее внимание. Особой популярностью пользовались работы москвичей на творческом объединении при Московском городском обществе охраны природы «Природа и творчество». До этой выставки они уже с успехом экспонировались и за рубежом: в ГДР, Японии, Бельгии, Венгрии, Канаде (на Всемирной выставке в Монреале). Соответственно, московскому творческому коллективу и обязан своим развитием этот новый вид скульптуры.

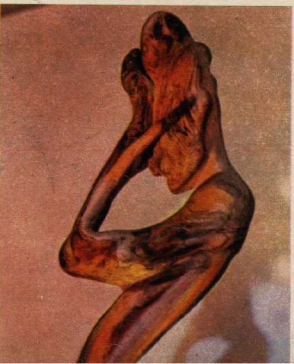
Создание членистым этого коллектива большая галерея образов — талантливых остроумных, неординарных — прорывает смелостью композиционные решения, выдвигает в ряде случаев своего собственного языка пластики.

М. С. Лужинский. «ЛЕШНИ».

СКУЛЬПТУРА ЛЕСНЫХ МАСТЕРСКИХ

Г. Ф. Соловьев. «РАЗМЫШЛЕНИЕ».

Федор ИЯКИН

Фото Михаила ВАСИНА

Б. Г. Петров. «БЫК».

В. Г. Исаков. «ЛЕВ».

